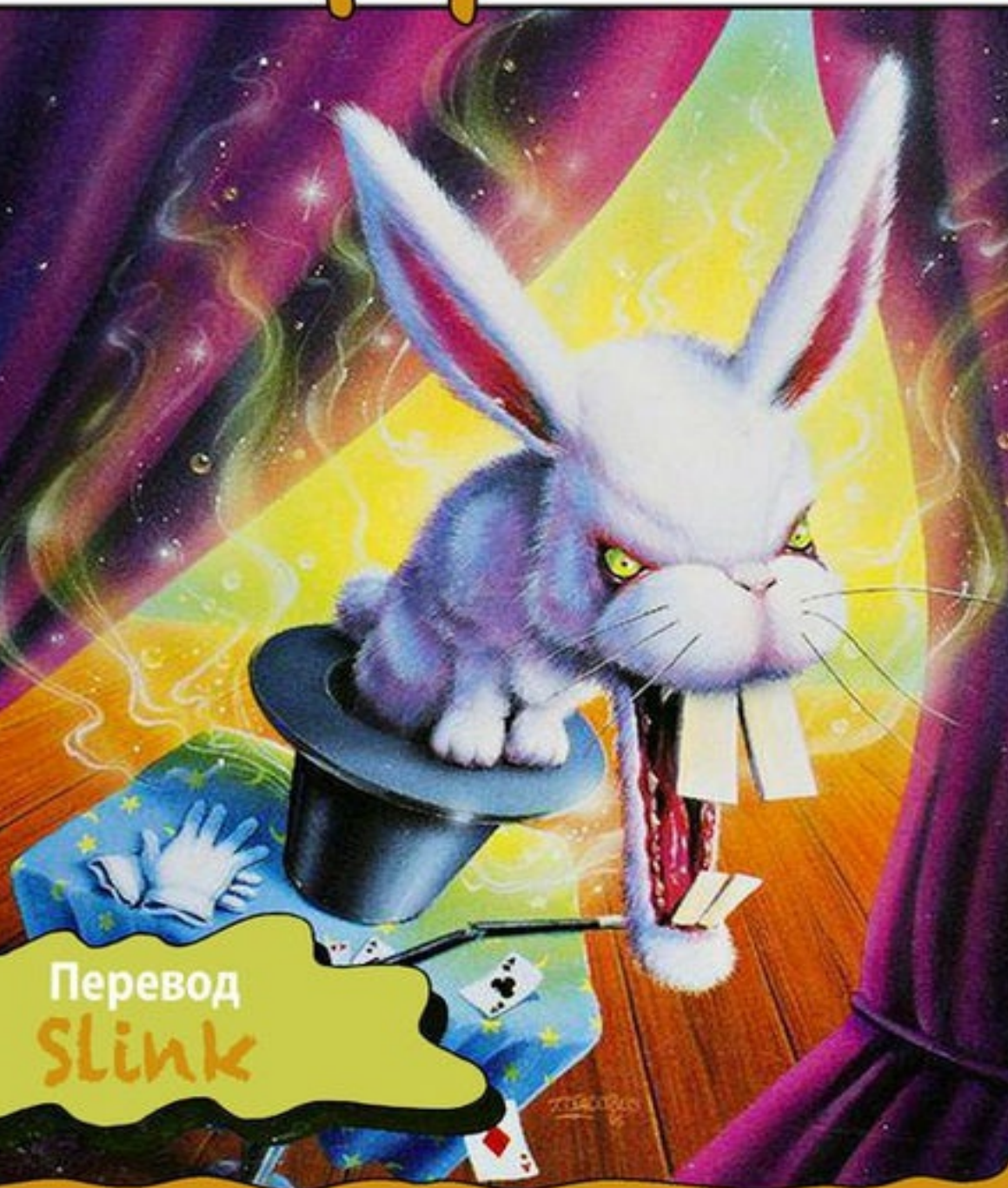

Р.Л.СТАЙН

УЖАСТИКИ

Перевод

Slink

ЗЛОСЧАСТНЫЙ КРОЛИЧИЙ ДЕНЁК

Annotation

ВЫБЕРИ КОШМАР. ЛЮБОЙ... Карты, парящие шарфы, исчезающие голуби. Тим Свонсон обожает фокусы. В будущем он хочет стать настоящим фокусником. Таким же, как его любимый герой Величчио. Но когда Тим приходит на выступление Величчио, он узнает, что его кумир — злой брюзга. Тогда-то Тим и решает украсть чемодан фокусов. Чемодан таинственных фокусов Величчио. Страшных фокусов. Например, фокус с бесконечными красными шариками. Или с кучей шипящих змей...

- [Р. Л. Стайн](#)

○

Р. Л. Стайн

ЗЛОСЧАСТНЫЙ КРОЛИЧИЙ ДЕНЁК

— Выбери карту. Любую, — я распластал колоду карт рубашкой вверх перед Сью Мейлер. Она хихикнула и взяла одну.

— Не показывай её мне, — предупредил я. Она взглянула на карту, закрывая её от меня.

На школьном крыльце столпилась кучка ребят и наблюдала за нами. Занятия в школе на сегодня были окончены. Сью показала карту ребятам.

Я люблю показывать фокусы, в особенности на публике. Сам же я мечтаю стать великим фокусником, как мой кумир Величчио.

Я тут придумывал сценическое имя. Моё настоящее имя — Тим Свонсон, но для профессионального мага это несерьёзно. Я думал называть себя Свонччио. А мой лучший друг Фоц считает, что это больше подходит для названия стирального порошка.

— А теперь, Сью, — сказал я громко, чтобы все меня услышали. — Положи карту обратно в колоду.

Сью засунула карту в колоду. Я перетасовал колоду и постучал ею три раза об стол.

— Сейчас я сделаю так, что твоя карта окажется сверху колоды, — заявил я.

Стук, стук, стук. Я взял верхнюю карту и показал её Сью.

— Это твоя карта? — спросил я у неё.

От изумления у неё брови полезли на лоб.

— Тройка крестей! — воскликнула она. — Она самая!

— Как ты это сделал? — спросил Джесси Браун.

— Фокусники никогда не раскрывают свои секреты, — сказал я, кланяясь. — А для следующего моего фокуса...

— А я знаю, как он это сделал. — Внезапно из толпы выскочила моя младшая сестрёнка Джинни. От её скрипучего голоса у меня

волосы встали дыбом. Она просто обожает портить мои выступления.

Но истинный маг не может такого позволить. Я улыбнулся мелкой поганке своей самой большой фальшивой улыбкой и произнёс:

— Дамы и господа, моя милая ассистентка Джинни!

— Я тебе не ассистентка, урод, — огрызнулась Джинни. — Ты не заставишь меня делать эти тупые фокусы. Я иду на каратэ. Ки-йа! — Она продемонстрировала рукой удар-каратэ.

Некоторые ребята засмеялись. Я сделал вид, что тоже смеюсь.

— Ха-ха. Ну настоящая мятежница!

Все говорят, что Джинни похожа на ангела. Она блондинка, волосы её длинные и кудрявые. У неё румяные щёчки и большие голубые глаза. При виде её люди вечно охают и ахают.

А вот при виде меня никто ни разу не ахал. У меня кудрявые светло-коричневые волосы и карие глаза. Мне двенадцать лет. Как бы выразилась моя мама — чудесный возраст.

Мой нос похож на хот-дог, длинный и на конце чуток загибается крючком. Джинни обожает давать мне по носу щелбан и говорить при этом: «Др-р-ры-ы-н-нь».

Её нос, естественно, маленький и идеальный.

Я попытался продолжить выступление. Без разницы с Джинни или без. Я засунул колоду карт в карман и вытащил свой волшебный шарф.

— Теперь вы будете удивлены...

Джинни сунула руку в мой карман и вытащила карты.

— Смотрите! — воскликнула она, показывая ребятам карты. — Вся колода состоит лишь из троек крестей!

Джинни начала перебирать карты, чтобы каждый мог это увидеть.

— Эй, верни их! — возмутился я и выхватил у неё карты. Это было правдой. Каждая карта в колоде была тройкой крестей, но этого никто не должен был знать.

— Ты обманщик, — пробормотала Сью.

— Нет... погоди! — воскликнул я. — Посмотри сюда!

Я вытащил свои волшебные кольца. Это два больших серебряных обруча переплетённых между собой. Ребята немного успокоились.

— Эти кольца переплетены! — заявил я. — Каждое из них цельное! Они связаны друг с другом навечно! — Я потянул их в разные стороны, чтобы показать, что они не разделятся.

Затем я передал их Джесси.

— Попробуй разделить их, — сказал ему я. Он потянул. Сначала легонько, потом изо всех сил. Звякнул ими. Кольца остались переплетёнными.

Я забрал их у него.

— Кольца никогда не разделятся, — произнёс я. — Пока я не произнесу волшебные слова. — Я махнул рукой над кольцами и произнёс: — Фокус-покус! — И легонько разъединил кольца. Некоторые ребятишки захлопали.

— Вы же не купитесь на этот старый трюк? — усмехнулась Джинни. — Хотите узнать, как он это сделал? — Она схватила кольца и начала показывать. — Эти кольца...

— А сейчас я сделаю так, чтобы моя милая ассистентка исчезла! — воскликнул я, отпихивая Джинни в сторону. — Вали отсюда!

— Хватит толкать меня! — крикнула она. — Ки-йа!

И вмазала ногой мне в живот.

— Уф! — я согнулся пополам. Все засмеялись и зааплодировали.

— Отличный трюк! — сказала Сью.

Я схватился за живот. Замечательный трюк.

Тупая Джинни и её приёмы каратэ. И зачем мама отдала её в школу боевых искусств? Моя жизнь стала жалкой с первого дня её обучения. Ей всего десять лет, а дерётся она лучше меня. Мои синяки это доказывают.

— Пни его ещё! — крикнул кто-то.

Джинни присела, готовясь к атаке.

— Только попробуй, и я расскажу маме, откуда взялась та вмятина на холодильнике, — предупредил я.

Она отступила. Знала, что мама убьёт её за то, что она пнула холодильник лишь потому, что в нём закончилось мороженое.

— Она не будет его пинать, — сказал Джесси. — Представление окончено.

Ребята начали расходиться.

— Стойте! — закричал я. — Вернитесь!

— До завтра, Тим, — сказала Сью. Все расходились по домам.

— Спасибо за то, что всё погубила, Джинни, — выпалил я.

Джинни дала мне щелбан по носу:

— Др-р-ры-ы-н-нь.

— Перестань! — замахнулся я на неё. — Ты своё получишь! Я всё расскажу маме про холодильник.

— Валяй, — усмехнулась она. — Если расскажешь, получишь морозный удар. — Она замахала руками в воздухе, издавая эти глупые выкрики каратэ.

— Уо! Уо! Уи! Йя! Прямо в шею! И ты никогда не больше не сможешь ходить!

Она поспешно удалилась.

— Увидимся дома, Свонччио!

И так каждый день. Младшая сестрёнка, которая может убить меня, если пожелает. Что я тут могу сделать? Против неё я бессилен.

Это одна из причин, по которой я хочу стать фокусником. Возможно, Джинни и может сломать мне руки своим ударом-каратэ, но у неё ничего не получится, если я заставлю её испариться до того, как она меня ударит!

Я вздохнул и застегнул свою джинсовую куртку. Было почти четыре часа дня, становилось холодно. Да и ветер поднялся. Когда уже потеплеет? Всё-таки конец марта, вроде как, весна на дворе.

Школьные двери распахнулись.

— Я сваливаю! — выкрикнул Фоц.

На самом деле, Фоца зовут Фостер Мартин. Но какой он Фостер? Фоц он. У него пухлые щёки. Волосы каштановые, острижены под ёжик. Да ещё вечно ходит с незаправленной рубашкой.

— Ты где был? — спросил я его.

— Миссис Пратт оставила меня после уроков, — ответил он с отвращением.

— Почему? — спросил я.

— Да просто так, — ответил Фоц.

Фоц оставался после уроков почти каждый день. И всегда говорит, что это просто так.

Я собрал свой набор фокусника и начал спускаться по ступенькам крыльца. Фоц топал за мной. Мы оставили школьный двор позади и направились в город.

— А ты что делал около школы так поздно? — спросил Фоц.

— Пытался показать пару фокусов. А Джинни раскрыла всем их суть. Это была катастрофа.

— Тебе нужны фокусы поинтересней, — сказал Фоц. — У многих ребят есть такой же набор фокусника, как у тебя.

— Ты прав, — согласился я, побрякивая своим набором. — Это набор для новичков, а я готов для некоторых настоящих фокусов. Профессиональных.

— Например, можешь вытащить кролика из шляпы.

— Или тот фокус Величчио с вращающимся ящиком, — добавил я.

Величчио был моим героем. Величайшим фокусником всех времён.

— Смотрел его шоу на прошлой неделе? Его ассистентка зашла в большой чёрный ящик, Величчио крутанул его три раза и она исчезла!

— Он выступает в Особняке полуночи, — сказал Фоц. Особняк полуночи — это городской клуб, в котором каждый вечер выступают фокусники.

— Знаю. Я хотел бы сходить, да билеты там по двадцать пять

баксов.

Мы свернули на Бэнк-стрит и направились в центр города. Это было совсем не по пути домой, но Фоц знал, что я делаю. На Бэнк-стрит располагалась Волшебная лавка Малика. Как минимум раз в неделю я заглядывал туда, чтобы просто попускать слюни на крутые фокусы, которые там продавались.

— У Малика куча новых фокусов, — сказал я Фоцу. — Они разработаны самим Величчио.

— И стоят явно не дёшево, — сказал Фоц.

— Ещё бы. — Я залез в карман, посмотреть сколько у меня денег. Пять баксов.

— Этого хватит на брызгающий цветок, — сказал Фоц. — Может быть.

Я сунул купюру обратно в карман.

— Тебе по-любому необходимо это увидеть. Там есть такой столик, кладёшь на него тарелку или ещё чего-нибудь, а она берёт такая и взлетает!

— В чём секрет? — спросил Фоц.

— Я не знаю. Мистер Малик не рассказал мне. Сказал лишь, что чтобы узнать секрет, нужно купить фокус.

— И сколько он стоит?

— Пятьсот долларов.

Фоц закатил глаза.

— Похоже, тебе придётся придерживаться карточных фокусов.

— Похоже... — вздохнул я.

Как только мы распахнули дверь в лавку Малика, звякнул колокольчик. На меня пахнуло запахом старины. Здесь было полно древних фокусов, новых фокусов, книг заклинаний и различных костюмов. В дальней части магазина были даже клетки для кроликов и голубей. Мистер Малик торговал всем.

Я крикнул:

— Привет, мистер Малик. — Он стоял за кассой. Мистер Малик — низкий лысый старичок с большим пузом.

Я ждал, когда мистер Малик скажет своим скрипучим голосом: «Что новенького, Магу?». Так он приветствует всех своих постоянных покупателей.

Я снова окликнул его:

— Привет! — Но он опять не ответил. Он лишь стоял и стонал.

— Мистер Малик? — мы с Фоцем медленно подходили к прилавку.

— Ох... — простонал мистер Малик и чуть вывалился из-за прилавка.

Что-то торчало из его живота. Меч!

— Мистер Малик, с Вами всё хорошо? — спросил я.

Он схватился за рукоять меча и застонал от боли.

Кто-то пронзил его!

— Помогите мне! — простонал он. — Прошу... помогите!

Мы с Фоцем в страхе замерли. Я выдохнул, но был слишком напуган, чтобы сделать хоть шаг. Фоц дрожал всем телом.

Мистер Малик снова застонал. Затем выражение его лица изменилось. Он вытащил из себя меч и бросил его мне.

— Эй! — закричал я. — Он не настоящий!

Мистер Малик засмеялся. Он потёр живот, на котором не было ни царапинки.

— Что новенького, Магу? — хихикал он. — Взгляни на этот меч. Забирай его прямо сейчас.

Я опробовал меч на собственном животе. У него было складное лезвие. Я задвинул его в рукоять, затем отпустил. Лезвие вновь выскочило. Очень круто.

Фоц потрогал лезвие.

— Подумай, как бы ты смог разыграть Джинни с этим мечом!

— Нравится, Тим? — спросил мистер Малик. — Всего двадцать баксов.

Я покачал головой.

— Мы просто смотрим, мистер Малик.

Он повесил меч на стену за прилавком.

— Хорошо. Не спешите, осмотритесь. Но вы могли бы покупать что-нибудь хотя бы иногда?

Мистер Малик и это всегда повторяет.

Я прошёл в дальнюю часть лавки, чтобы посмотреть пиджаки фокусников. Я снял блестящий синий смокинг с вешалки и попробовал его надеть. В нём был тайный рукав для сокрытия всяческих вещей.

Я взглянул на себя в зеркало и в шутку представился:

— Великолепный Свонччио!

— Это имя звучит так фигово, — сказал Фоц, качая головой.

— Да, ты прав, — я придумал другое имя. — Как насчёт Величественного Свонсона?

— Нормально, — сказал Фоц. — Скучновато, но сойдёт.

Он попытался нацепить на себя цилиндр и добавил:

— Тебе нужно имя покруче, например «Тим-разрушитель».

— Такое больше рестлеру подойдёт, — ответил я.

— По крайней мере, оно не такое унылое, — сказал в ответ Фоц. — Как Свонччио.

— Эй, ребята, — к нам подошёл мистер Малик и протянул два билета.

— Берите, если хотите, — сказал он. — Два бесплатных билета на завтрашнее магическое шоу Величчио.

— Ого! — воскликнул я. Я взял билет и прочитал его.

Билет

на вечер магии

с Непревзойдённым Величчио

23 марта

22:00

Особняк полуночи

— Спасибо, мистер Малик! Поверить не могу, что мы сможем увидеть Величчио вживую! — выпалил я. — Завтра вечером!

— Завтра? — Фоц уставился на билет. — Я не смогу пойти. Завтра у мамы день рождения, приедут тётя с дядей.

— И что? Такой шанс выпадает лишь раз в жизни! А день рождения у твоей мамы каждый год.

Фоц, качая головой, сунул билет мне в руку.

— Я маму знаю, она никогда не согласится. Тем более, послезавтра в школу.

Я совсем об этом забыл. Я надеялся, что моя мама меня отпустит. Десять вечера — слишком поздно, если на следующий день рано вставать.

Она должна разрешить мне сходить. Обязана. Что за ужасная мать запретит сыну увидеть вживую своего героя? Разве что мать-чудовище.

Моя мама строгая, но она не чудовище.

Я снял синий смокинг и повесил его обратно на вешалку. Моё внимание привлёк большой деревянный ящик. Он был размером с гроб, разрисованный красными и жёлтыми звёздами. Я открыл крышку.

Ящик был пуст. Внутри он был обит синим бархатом.

— Для чего этот ящик? — спросил я у мистера Малика.

— Для распиливания людей пополам, — ответил он.

Я осмотрел ящик внутри, пытаюсь выяснить, как он работает. Я не нашёл ни тайных отсеков, ни сдвижных панелей, ни чего-либо ещё.

— Как он работает? — спросил я мистера Малика.

— Собираешься купить его? — спросил он.

— А... сколько он стоит?

— Две-писят.

— Два доллара и пятьдесят центов? Я могу себе такое позволить.

Мистер Малик махнул на меня рукой и направился в дальний конец лавки к кладовой.

— Два доллара и пятьдесят центов, — бормотал он. — Мечтай.

— Он имел в виду двести пятьдесят долларов, Умниччио, — сказал Фоц.

— Знаю, я просто пошутил, — попытался отмазаться я.

Фоц ковырялся в углу с какими-то крутыми фокусами. Я подошёл, чтобы посмотреть.

— Это гильотина, — сказал Фоц. — Чтобы головы рубить.

У гильотины внизу была выемка для головы жертвы и острое лезвие сверху.

Мистер Малик вышел из задней комнаты.

— Мальчики, я скоро закрываюсь, — сообщил он.

— Я лишь хочу увидеть, как она работает, — сказал Фоц. Он повернул рычаг гильотины.

— Фоц, нет! — закричал я.

Лезвие скользнуло вниз.

И приземлилось с ужасающим *стуком*.

— Рука! — закричал Фоц. — Моя рука!

Мистер Малик ахнул.

— Я вызову скорую! Девять-один-один! — сказал он, схватив телефон.

Лезвие гильотины резануло прямо по руке Фоца. Он кричал от боли.

— Ооо... — стонал Фоц. — Я оттяпал руку! — вопил он. — Я не смогу больше писать!

Я начал ржать.

— Ты чего смеёшься? — спросил мистер Малик. — Это же беда!

— А вот и нет. — Фоц понял руки, показывая, что всё в порядке. — Есть салфетка? Нужно вытереть бутафорскую кровь.

— Бутафорскую? — запнулся мистер Малик. — Бутафорскую кровь?

— Это вам за прикол с мечом, — сказал я ему.

Мистер Малик ухватился руками за потный лоб.

— Вот я балда! Я же знал в чём прикол этой гильотины. И как я попался на такую глупость?

— Эй, — запротестовал Фоц. — Это было намного веселее, чем ваш прикол с мечом.

Мистер Малик вытер лоб и улыбнулся.

— Ладно, ребята, достаточно приколов. Уже пять часов. Выметайтесь. — Он подтолкнул нас к двери.

— Спасибо за билеты, мистер Малик, — сказал я. — Увидимся на следующей неделе.

— Конечно. На следующей неделе, когда у меня будет новая поставка магических принадлежностей, которые вы не будете покупать.

Когда мы выходили из магазина, вновь звякнул колокольчик. Я с Фоцем спускался по Бэнк-стрит, направляясь домой.

— Ты точно не пойдёшь завтра в Особняк полуночи? — спросил я у него.

— Не смогу. Да и твоя мама тебя не отпустит.

— Я найду способ выбраться, — утверждал я. — Вот увидишь.

Мы остановились перед домом Фоца.

— Приходи ко мне домой завтра после школы, — сказал я. — Я дам другое магическое шоу. И на этот раз Джинни не разрушит его.

— Приду, — пообещал Фоц.

— И захвати кролика твоей сестры, — добавил я.

Фоц неловко зашаркал ногами.

— Клэр это не понравится... — начал он.

— Ну, пожалуйста, Фоц, — попросил я. — Вечером я доделаю кроличий столик. Фокус с кроликом будет просто супер...

— Я попробую его принести, — сказал Фоц. — Но если с кроликом что-то случится, Клэр убьёт меня.

— Ничего с ним не случится. Обещаю.

Я помахал Фоцу на прощание и пошёл домой.

— Перед Вами Великий Свонзини! — объявил я, влетев в кухню.

— Ты хотел сказать, Великий придурок, — пробормотала Джинни. Она сидела за столом и складывала салфетки. Она протянула руку и дала мне щелбан по носу:

— Др-р-ры-ы-н-нь.

— Отстань, — отпихнул я её руку.

Мама поставила на стол тарелку с курицей.

— Иди мой руки, Тим, — сказала она. — И скажи отцу, что ужин готов.

— Смотри, мам, — я показал ей монетку. Затем, взмахнув запястьем, сунул её в рукав. — Я заставил монетку исчезнуть!

Я показал ей, что в руках ничего нет.

— Очень мило. Я вижу две руки, которые всё ещё не мыты, — нетерпеливо сказала мама.

— Я видела, как монетка скользнула к тебе в рукав, — усмехнулась Джинни.

— Никто меня здесь не ценит, — пожаловался я. — Однажды я стану величайшим фокусником в мире, а моей семье на это плевать.

Мама подошла к кухонной двери.

— Билл! — крикнула она папе, сидевшему наверху. — Ужин!

Я вышел из кухни, чтобы помыть руки. Родители не воспринимали мои магические шоу всерьёз. Думали, что это просто хобби.

А вот занятия каратэ Джинни, это, безусловно, самая важная вещь в мире. Мама всегда твердит: «Девушки должны уметь постоять за себя». И теперь мне приходится стоять за себя против собственной сестры.

Я вернулся на кухню и сел. Мама положила рядом с рисом на

мою тарелку кусок курицы. Папа и Джинни уже ели.

— У меня на работе сегодня был просто отвратительный день, — ворчала мама, разрезая свой кусок курятины. Она завуч в средней школе.

— Майкл Лэмб угрожал побить другого мальчика. Его учительница наругала его, так он пригрозил избить и её. Она отправила его ко мне в кабинет. Когда я попыталась поговорить с ним, он сказал, что побьёт меня. Поэтому я вызвала его маму... и она попыталась меня побить. Пришлось вызвать полицию!

— Это ничто, по сравнению с тем, что было у меня, — теперь ворчал папа. Он продавец автомобилей. — Пришёл мужик, сказал, хочет испробовать новый минивэн. Я дал ему ключи, он поехал. И так и не вернулся. Угнал машину!

Я вздохнул и сунул в рот ложку риса. Это обычный наш ужин. Мои родители ненавидят свою работу.

— У меня тоже был трудный день, — влезла Джинни. — Майкл Франклин дразнил меня. Пришлось пнуть его по ноге!

— Бедняжка, — ухмыльнулся я.

Мама нахмурилась и обеспокоенно посмотрела.

— Джинни, ты сама-то не ушиблась?

— Нет, — ответила Джинни. — Но была *вероятность*.

— А я? — удивлённо спросил я. — Я получил ногой в живот. И это очень больно!

— С тобой, вроде, сейчас всё в порядке, — сказал папа.

Я сдался. Знал, что спор ни к чему не приведёт. Мама и папа всегда на стороне Джинни.

— А что на десерт? — спросила Джинни.

— Мороженое, — ответила мама.

— Я уберу со стола, — предложил я, надеясь, что это поднимет маме настроение. Ведь мне нужно, чтобы у папы и мамы было хорошее настроение.

Потому что я хотел спросить о кое-чём важном.

Отпустят ли они меня завтра вечером в Особняк полуночи?

Отпустят ли?

Я встал из-за стола и стал собирать грязные тарелки.

— Знаете что? Завтра вечером Величчио устраивает представление в Особняке полуночи. Мистер Малик подарил мне два билета.

И, затаив дыхание, я ожидал ответа.

— Превосходно! — выкрикнула Джинни. — Значит, я тоже смогу пойти!

— Я тебя с собой не возьму, — сказал я ей. — Я позову Марка или Джесси или ещё кого-нибудь. Любого, главное не тебя. — Я бросил тарелки в раковину. Они брякнули, но не разбились.

— Осторожней, Тим, — предупредила мама.

Джинни прошмыгнула к раковине и попыталась меня обнять.

— Ну, пожалуйста, Тим, я же твоя сестра. Единственная в мире сестра. Я сделаю для тебя, что угодно. Ты должен взять меня с собой!

— Никто из вас не пойдёт, — спокойно сказал папа. — Вам послезавтра в школу.

— Но, папа, это бесплатно! — запротестовал я. — Отпустите лишь раз. Величчио — мой герой! У меня больше никогда не будет шанса увидеть его вживую!

— Во сколько начинается шоу? — спросила мама.

— В десять, — ответил я.

Она покачала головой.

— Категорическое нет. Никуда ты не пойдёшь в десять вечера, утром в школу. Тем более — в ночной клуб. Ты ещё маленький. — Она стала накладывать мороженое в миску с ещё большим усердием.

— Мам, умоляю! — кланчил я. — Мне уже двенадцать. Я справлюсь.

— Ты слышал маму, — сказал папа. — У тебя ещё будет возможность увидеть Величчио, Тим. Не волнуйся.

Мама протянула мне миску мороженого.

— Не хочу, — проворчал я и выбежал с кухни. Убегая, я услышал, как Джинни сказала:

— Класс. Теперь у меня будет две порции мороженого.

Глупая Джинни. Глупая мама, глупый папа. Это мой единственный шанс увидеть моего кумира непревзойдённого Величчио, а они не отпускают меня.

Я зашёл в гараж. В углу стоял мой новый фокус, который я доделывал — кроличий столик. Это был квадратный столик, высотой до моей талии. Сверху находилось отверстие, ведущее в тайный отсек под столом.

Я планировал спрятать кролика в тайном отсеке и прикрыть дыру моим волшебным цилиндром. Затем я бы нажал педаль снизу стола, и дощечка отсека поднялась бы. Мне бы осталось лишь поднять цилиндр, и кролик бы оказался под ним!

Столик был почти закончен. Я перевернул его и постучал молотком по нижней дощечке тайного отсека.

От этого фокуса все будут завтра в шоке. Я буду так же велик, как Величчио!

Я был так увлечён работой, что не услышал, как открылась дверь гаража. Два детских голубых кеды внезапно появились передо мной. Мне даже не нужно было поднимать взгляд, я понял, что это вонючие кеды Джинни, сразу, как только увидел их.

— Свали, — приказал я.

Они никогда не слушается меня.

— Будешь завтра показывать фокус с кроликом? — спросила она.

— Угу. А теперь свали.

— Куда собираешься засунуть кролика?

Я опустил молоток.

— Я собираюсь превратить в кролика тебя.

— Ха-ха, — она откинула свои светлые кудри. — Знаешь, для чего этот столик отлично подойдёт? — спросила она. — Для удар-каратэ. Спорим, я смогу разбить его пополам одной рукой.

— Только попробуй и я...

— И что ты? — язвила она.

Чтобы я мог сделать с ней? Мало чего.

— Я действительно превращу тебя в кролика, — грозился я.

— Да? И как же у тебя это получится?

— Легко, — ответил я. — Мистер Малик научил меня. Ночью, пока ты будешь спать, я проберусь в твою комнату и превращу тебя в кролика.

— Не мели чушь, — сказала Джинни. — Это так тупо.

— Возможно. А возможно и нет. Думаю, сегодня ночью узнаем, — я снова схватил молоток. — Надеюсь, тебе нравится морковка, — сказал я ей.

— Ты чокнутый, — сказала она и убежала прочь из гаража.

Что ж, по крайней мере, я избавился от неё на какое-то время.

Я вновь поставил стол на ножки. Осталось лишь покрасить его и всё будет готово.

Я открыл банку с синей краской и подумал, что это было бы здорово. Было бы просто чудесно превратить Джинни в кролика.

Но это невозможно. Ведь так?

— Хотим фокус с кроликом! Хотим фокус с кроликом!

Джинни в окружении семи ребятишек сидела на траве на нашем дворике. Я выступал перед ребятами, а Джинни начала подливать масла в огонь.

Она знала, что для фокуса у меня нет кролика. Я ждал не дождался появления Фоца.

Да куда он запропастился? Из-за него моё выступление пойдёт крахом.

Остальные ребятишки присоединились к скандированию Джинни.

— Фокус с кроликом! Фокус с кроликом!

Я пытался утихомирить их.

— Удивительный невероятный фокус с кроликом будет чуть позже, — пообещал я. — Но сперва... может, хотите ещё раз посмотреть, как я вытаскиваю четвертак из уха Джинни?

— Нет! — кричали дети. — Фу-у-у!

— Бой каратэ! — крикнула Сью. — Хотим бой каратэ! Джинни против Тима!

Всё становилось только хуже.

Наконец я заметил Фоца вблизи дома. Он яростно махал мне рукой.

— Антракт! — объявил я. — Вернусь через две минуты. И затем... я вытащу кролика из шляпы!

Я поспешил к Фоцу. У его ног стояла большая картонная коробка.

— Ты чего так долго? — спросил я.

— Прости, — ответил Фок. — Кролика пришлось у Клэр чуть ли не из рук вырывать.

Я открыл коробку. Большой белый кролик Клэр поднял носик и понюхал меня. Я схватил его и сунул под куртку.

— Осторожней, — предупредил Фок. — Если с ушастым что-то случится, моя сестра порубит меня на капусту!

— С кроликом всё будет хорошо, — ответил я. — Что ему сделается?

Я незаметно пронёс кролика к столу. Повернувшись спиной к зрителям, я сунул его в тайный отсек и положил сверху шляпу.

Затем я развернулся к ребятишкам. Кролика никто не заметил. Идеально.

— Дамы и господа! — воззвал я. — Благодарю за ваше терпение. Сейчас случится то, что вы так долго ждёте...

— Бой каратэ! — выкрикнула Джинни.

— Даже лучше, чем бой каратэ! — сказал я. — Я, Великий Тимотины, сейчас вытащу кролика из шляпы!

— Великий Тимотини? — фыркнула Джинни.

Я указал на неё и рявкнул:

— Тихо там в первом ряду!

— Сам заткнись! — огрызнулась Джинни.

— Давай уже вытаскивай! — сказал Джесси.

— Хорошо. Мне необходима полная тишина. Я должен сосредоточиться.

К моему удивлению ребятишки действительно успокоились. Даже Джинни. Все уставились на меня в ожидании.

Я поднял шляпу со стола.

— Как видите, шляпа пуста. Это стандартный обычный цилиндр. Сью, можешь её осмотреть.

Я передал шляпу Сью. Она повертела её в руках.

— Как по мне, так обычная шляпа, — сказала она.

Я положил шляпу на стол, прикрыв тайный отсек.

— Спасибо, Сью. А теперь... смотрите внимательно.

Я стал махать руками над шляпой.

— Абракадабра, абракадись, кролик, кролик, появись!

Я нажал на педаль, чтобы кролик поднялся под цилиндр. Затем я поднял цилиндр, взмахнув им восьмёркой.

Ничего. Под шляпой ничего не было.

Я проверил тайный отсек. Там кролика тоже не было.

Моё сердце заколотилось. Как такое могло случиться?

— Кролик! — закричал я. — Он пропал!

Я с ужасом думал, что же я натворил.

Фокус получился даже лучше, чем я предполагал!

Я поднял взгляд и увидел, как Джинни указывает на другой конец двора.

— Вон он! — кричала она. — Кролик!

Я обернулся. Белый кролик Клэр скакал прочь.

Как это могло произойти? Я ещё раз взглянул в тайный отсек.

Я не заделал в нём один бок. Как я мог так сглупить?

— Тим! Ты обещал! — орал Фоц. — Лови его!

Я погнался за кроликом, Фоц пыхтел позади меня. Кролик уже был на середине двора соседей. Я обернулся, Джинни с остальными ребятами шумно бежали за нами.

Кролик остановился за кустом. Я ускорился и резко накинусь на него.

— Поймал! — закричал я. Но кролик выскользнул у меня из рук и запрыгал прочь.

— Он бежит к ручью! — закричала Джинни.

Через весь наш район течёт мутный ручей, он пересекает дворик каждого дома. Кролик скрылся за деревьями, скрывающими ручей.

Воля, как сумасшедшая, Джинни вела ребятшек за кроликом.

— Стойте! — крикнул я. — Вы его пугаете!

Но никто меня не слушал. Оставалось лишь продолжать погоню.

— Не дайте кролику прыгнуть в воду! — кричал Фоц. — Он утонет!

— Да не утонет он, — сказал я Фоцу. — Там глубина-то пять сантиметров.

— Просто поймай его! — сказал Фоц. Он был в панике. Возможно, его сестра действительно могла порубить его на капусту.

Кролик скакал по грязи через ручей и подбирался к дворику семьи Дэрбис. Я растолкал всех и пошёл через ручей.

Кролик замер, его уши дёрнулись.

Я жестом указал всем, чтобы замерли. Сам же присел на корточки и начал красться к кролику.

Я понял, почему он остановился. Кошка Дэрбисов по кличке Бубу затаилась в траве для атаки.

Кролик был в ловушке между нами. Я подобрался ближе. Ещё ближе. Уже почти...

— Берегись кота! — закричал Фоц.

Кошка прыгнула на кролика с яростным «мяу». Кролик сиганул на треть метра в воздух. Я упустил его. Все снова побежали за ним. Я удручающе посмотрел на Фоца.

— Ты всё испортил! — крикнул я.

— Вообще-то это ты его потерял! — крикнул Фоц в ответ.

— Эй! — позвала Сью. — Смотрите на Джинни!

Джинни бежала во главе толпы. Кролик на секунду остановился, затем побежал дальше. Джинни сиганула.

— Йа! Хи! Ха! Хау! — завизжала она, дебильно подражая выкрикам каратэ.

Она приземлилась прямо перед носом кролика. Он попытался побежать в другом направлении, но было слишком поздно.

— Хи! Йа! — резким движением рук Джинни схватила его. Она подняла кролика над головой, словно это был её трофей.

— Я поймала его! — кричала она. — Поймала!

— Ура, Джинни! — все столпились вокруг неё, хлопая её по спине.

— Не дай ему удрать! — прокричал Фоц. Он поспешил к Джинни и выхватил у неё кролика.

Мы зашагали обратно ко мне во двор.

— Крутой фокус, Тим, — Джесси похлопал меня по спине. — У тебя почти получилось заставить кролика исчезнуть!

Все засмеялись.

— Тебе стоит поменять своё сценическое имя, Тимотини, — влезла Сью. — Мне кажется, тебе подойдёт «Великий Лохалини».

— Или «Бестолковина великолепная», — предложил Джесси.

Я вздохнул и закрыл глаза. Очередное выступление — очередной провал.

— Поверить не могу, что ты чуть не потерял кролика моей сестры, — проворчал Фоц.

— Прости, Фоц, в следующий раз я буду более осторожен.

Он резко прижал кролика к себе.

— В следующий раз найди себе собственного кролика.

Он поспешил к дому и положил кролика в коробку.

— Кто-нибудь хочет зайти ко мне? — позвал Джесси. Он жил по-соседству. — Я могу показать вам отличный фокус с исчезновением собаки. Я просто отпускаю поводок, и она убегает!

Заливаясь смехом, ребята отправились к дому Джесси. Фокс понёс кролика домой к сестре.

— Ты пойдёшь к Джесси? — спросила Джинни.

Я покачал головой.

— Пойду домой, перекушу что-нибудь.

— Может, теперь тебе стоит делать свои магические выступления дома, — сказала Джинни. — Тогда твои фокусы не смогут от тебя убежать! — засмеялась она.

— Очень смешно, — пробормотал я. — Но тебе не будет смешно, когда я превращу тебя в кролика. Не думаю, что кролики умеют смеяться.

— Боюсь-боюсь, — Джинни закатила глаза.

— Следовало бы, — я склонился над ней и прошептал. — Сегодня ночью, пока ты будешь спать, я превращу тебя в кролика. А если ты попытаешься удрать, кот Дэрибисов поймаёт тебя.

Она вновь закатила глаза. Затем дала мне щелбан по носу.

— Др-р-ры-ы-н-нь.

И побежала к дому Джесси.

Я поплёлся домой и решил, что мне определённо нужны фокусы покруче. И реквизит покруче. Тогда я и фокусы смогу показывать крутые. Фокусы, которые будут у меня получаться.

Я думал обо всех тех вещах, что продаются в лавке мистера Малика. Если бы у меня была бы хотя бы одна вещь оттуда, я бы замутил величайшее представление. Я должен добыть оттуда хоть что-то.

Но как?

Сегодня все рано пошли спать. Мама с папой были уставшие и раздражённые после очередного плохого дня на работе.

— Сегодня был самый ужасный день в мире! — проворчала мама. — Я так устала. Всем в кровать!

Мы с Джинни знали, что в таких случаях лучше не спорить. Уж лучше пойти спать, чем сидеть допоздна и выслушивать ругань мамы с папой.

Я лежал в кровати в темноте, пытаюсь заснуть. Сегодня выступление Величчио с горечью думал я. Он выступает сегодня ночью, всего в паре километров от моего дома. У меня есть бесплатные билеты, и я не могу пойти. Это нечестно!

Как я смогу стать великим фокусником, если я никогда не видел магических шоу? Величчио просто величайший из великих, а я пропускаю свой единственный шанс увидеть его.

Или нет? Нехорошая мысль вкралась ко мне в голову. Почему это я должен пропускать шоу?

У меня есть билеты. Я могу добраться до Особняка полуночи на своём велосипеде. Я могу улизнуть из дома на пару часов, а мама с папой никогда об этом и не узнают.

Я перевернулся в кровати и посмотрел на будильник. Циферблат светился в темноте. 21:40.

Шоу начнётся через двадцать минут. Я ещё могу успеть на него, если отправлюсь немедленно.

Времени на размышления нет. Я должен идти.

Я выскользнул из кровати, надеясь, что матрац не заскрипит. Затем на цыпочках подобрался к шкафу и тихонько натянул джинсы и футболку.

Я осторожно открыл дверь своей комнаты, держа кроссовки в руке. В доме было темно. Я слышал, как храпит папа в дальней комнате.

Я подкрался к лестнице. Я, правда, это сделаю? Я вдруг занервничал. Я действительно тайком среди ночи отправлюсь в Особняк полуночи?

Да. Отправлюсь. Я сделаю что угодно, чтобы увидеть Величчио. Оно того стоит.

И вообще, ну что такого ужасного может случиться?

Мама и папа могут всё узнать. И что? Ну посадят под домашний арест. Зато я вживую увижу непревзойдённого Величчио. А пока я буду под арестом, я смогу попробовать научиться некоторым фокусам Величчио.

Да и не смогут они об этом узнать. Не получится.

Я остановился у вершины лестницы. Лестница в нашем доме — самая скрипучая во вселенной.

Однажды, когда я был маленьким, я попытался прокрасться вниз в канун Рождества, чтобы увидеть, что оставил мне Санта. Как только я коснулся ногой верхней ступеньки, так раздалось «СКРИИИИИИИИИИИИИИИП!» И мама вылетела из комнаты прежде, чем я смог сделать второй шаг.

Но сейчас такого не произойдёт. Я буду делать каждый шаг очень медленно. Я обопрусь на перила, чтобы не дать ступенькам скрипеть. Никто не проснётся. Никто меня не услышит.

Я положил обе руки на перила и навалился всем своим весом. Затем я аккуратно поставил ногу на верхнюю ступеньку. Сперва пальцы, затем пятку.

Скрип. Лишь лёгкое поскрипывание. Наверняка никто не услышал.

Я сдвинул руки по перилам ниже и сделал ещё один шаг. На сей раз вообще ничего не скрипнуло.

Всё идёт отлично.

Я сделал третий шаг. Скрип. Не сильный скрип, но погромче, чем первый. Я замер.

Я прислушался, не поднялся ли кто в доме.

Тишина. Всё чисто.

Если бы Величчио только знал, что мне приходится вытворять, чтобы его увидеть. Наверное, я его самый большой фанат на всём белом свете.

Я спустился по лестнице, издав всего лишь ещё один скрип. Я вздохнул с облегчением.

Теперь я в безопасности. Надену кроссовки на улице, а затем возьму велик и поеду.

Я на цыпочках пересёк холодный пол прихожей. Дотянулся до ручки входной двери. Повернул её.

Уже почти.

Почти.

И вдруг я услышал пронзительный вопрос:

— Тим, куда это ты собрался?

Я обернулся. Джинни!

Она была одета в джинсы и свитер и уже готова была выходить. Она скакала вниз по лестнице.

— Тсс! Разбудишь маму с папой!

Я схватил её за руку и вытащил за дверь.

— Ты что творишь? — спросил я.

— Ждала, когда ты придёшь ко мне в комнату и превратишь меня в кролика, — ответила она. — Во всяком случае, попытаешься.

— Сегодня я не буду этого делать, — сказал я. — Возвращайся в кровать.

— А *ты* что делаешь? Куда собрался?

Я сел на крыльцо и натянул кроссовки.

— В гараж, — соврал я. — Чтобы попрактиковаться с новым фокусом.

— А вот и нет. Я знаю, куда ты собрался. В Особняк полуночи!

Я схватил её за плечи.

— Ладно. Ты права. Я собрался в Особняк полуночи. Обещай, что не расскажешь маме с папой.

— Я тоже хочу! — настаивала она. — Разреши пойти с тобой.

— Нет. Иди в кровать и держи рот на замке. Или ты пожалеешь.

— Ты *должен* взять меня с собой! — заявила она. — Если не возьмёшь, я прямо сейчас поднимусь наверх и расскажу всё родителям. И тогда ты никогда не увидишь Величчио.

— Ты этого не сделаешь.

— Сделаю.

Я знал, что сделает.

— Ладно, — согласился я. — Можешь пойти со мной, но веди себя хорошо и слушайся меня.

— Буду слушаться... возможно.

Я вздохнул. Я должен взять её с собой, какой бы гадкой она не была. Ведь тогда она никогда об этом не расскажет родителям, иначе у неё тоже будут неприятности.

— Идём, — прошептал я.

Мы пробрались в гараж и взяли велосипеды. И поехали в ночи.

Непривычно было ехать ночью по Бэнк-стрит. Было темно и все магазины были закрыты. Да и машин особо не было.

О нет. Я заметил, что нам навстречу едет полицейская машина. Если нас заметят, то наверняка остановятся, заберут нас и отвезут домой. И тогда проблем не оберёшься.

Я отчаянно искал место, чтобы спрятаться. Полиция нас точно заметит. Вся улица освещена фонарями.

— Джинни! — позвал я. — Быстрее уходим с освещённой дороги, — я свернул в тёмный проём магазина одежды. Джинни последовала за мной. Мы спрыгнули с велосипедов и прижались к зданию в тень.

Полицейская машина проезжала мимо. Я затаил дыхание, когда фары скользнули по нам. Машина остановилась.

— Они нас заметили, — прошептала Джинни. — Бежим!

Я схватил её за руку, чтобы остановить.

— погоди, — я выглянул на проезжую часть.

Полицейская машина стояла, но водитель не выходил.

— Там светофор, — сказал я Джинни. Через несколько секунд

зажётся зелёный свет, и машина поехала дальше.

— Теперь всё в норме, — сказал я. Мы запрыгнули на велосипеды и продолжили путь.

Огромный силуэт Особняка полуночи неясно вырисовывался на окраине города. Поговаривали, что в этом особняке в одиночестве сорок лет жила сумасшедшая старуха. Она была богатой, но настолько жадной, что носила старую рваную одежду и питалась только арахисовым маслом, причем прямо из банки.

Когда люди пытались зайти к ней, она кричала «Убирайтесь!» и бросала в них камни. У неё было около пятидесяти кошек. А когда она умерла, один бизнесмен купил особняк и переделал его в ночной клуб.

Я затормозил перед старым домом и посмотрел на него. Особняк полуночи.

Он был похож на жуткий древний замок, выстроенный из чёрного кирпича. Три этажа с двумя башнями, упирающимися в ночное небо. По всей крыше тянулся вьюн. Прожектор отбрасывал жуткие тени по всему дому.

Я видел особняк миллион раз. Но ночью он казался больше и темнее, чем обычно. Кажется, между башен даже летали летучие мыши.

— Неудивительно, что старушка сошла с ума, — прошептала Джинни. — Жить в таком жутком месте.

— Думаешь, она держала пленников в этих башнях? — спросил я.

— Думаю, у неё была камера пыток в подвале, — ответила Джинни.

Мы докатили наши велосипеды до входа. Люди торопились внутрь, чтобы увидеть магическое шоу Величчио. Трое мужчин в длинных чёрных плащах проскользнули мимо нас. Женщина с длинными чёрными волосами, накрашенная черной помадой и с длинными чёрными ногтями улыбнулась мне.

— Откуда здесь все эти чудаки? — спросила Джинни.

Я пожал плечами.

— Пойдём. Шоу начинается.

Мы поставили наши велосипеды к ограде и зацепили их на замок, а затем побежали по длинной каменной лестнице. Мы вошли в большой зал, освещённый хрустальной люстрой. Мы прошли через зал к дверному проёму с огромным красным занавесом.

Высокий худой человек в чёрном смокинге охранял занавес. Он вытянул длинную костлявую руку, чтобы остановить нас.

Он был лысый с впалыми черными глазами, и у него была тонкая вытянутая шея.

— На скелета похож, — шепнула мне Джинни.

Я вытащил из заднего кармана два билета и протянул ему.

— Очень хорошо, — прохрипел он низким голосом. — Но где ваши родители? Я не могу усаживать детей без родителей.

Родители? Думай, Свонччио, быстрее.

— Э... родители. Да. Ну, наши родители, понимаете... — Я почувствовал, что он не захочет слушать о том, что они спят дома.

— Снаружи, машину паркуют, — соврал я. — Они будут здесь через минуту. Сказали нам пойти и занять столик.

Казалось, впалые черные глаза дядьки прожигали мой мозг. Поверит ли он?

— Не нравится мне это, но ладно. — Он провёл нас через красный занавес. Как только мы вошли, свет погас. Он указал нам на столик прямо напротив сцены.

— Превосходно! — сказал я Джинни, когда мы уселись. — Это самые лучшие места!

— Это так волнующе! — воскликнула она. — Поверить не могу, что мы в настоящем взрослом ночном клубе. И без родителей!

Жуткий охранник красного занавеса следил за нами.

— Надолго остаться не получится, — предупредил я её. — Этот скелет положил на нас глаз. Когда он поймёт, что мы здесь без родителей...

— Тсс! Шоу начинается.

Заговорил голос из динамиков:

— Дамы и господа! Особняк полуночи с гордостью представляет самого известного фокусника в Америке. Сказочный невероятный ошеломляющий Величчио!

Прозвучала барабанная дробь, а затем завыл рог. Зрители приветственно зааплодировали. Занавес поднялся.

Я ахнул, когда увидел сцену. Вся она была заполнена чудесным реквизитом: высокий блестящий черный ящик, открывающийся спереди; платформа, подвешенная к потолку; блестящий ящик с отверстиями для головы, рук и ног. А на столе, укрытом красным шарфом рядом с вазой синих цветов сидел большой белый кролик.

Он сидел без клетки и ни к чему не был привязан.

— Интересно, как он делает так, чтобы кролик не убежал, — прошептала Джинни. — Тебе стоит научиться такому фокусу.

— Очень смешно, Джинни, — сказал я, закатывая глаза. — Просто писаюсь со смеху.

— У тебя нет чувства юмора, — издевалась Джинни. — Это твоя проблема.

— Нет. Моя проблема — это ты, — огрызнулся я.

Величчио вышел на сцену. Он был высок и строен, а в цилиндре казался ещё выше. У него были длинные чёрные волосы, а одет он был в чёрный плащ, подбитый красным атласом поверх чёрного смокинга.

Он отбросил плащ назад и поклонился.

Поверить не могу, что я вижу Величчио вживую! Я думал, моё сердце выпрыгнет из груди от волнения. Я был так близко, что мог его коснуться!

Возможно, я даже увижу, как он делает некоторые фокусы. Возможно, будучи так близко, я смогу раскрыть некоторые его секреты!

Молча Величчио обвёл взором зал. Его взгляд остановился на мне.

Я содрогнулся всем телом. Он смотрел прямо на меня! Я ахнул.

Величчио шагнул вперёд и наклонился ко мне.

Что он делает? Он заговорит со мной?

Величчио наклонился ближе. Его лицо было рядом с моим. Я съёжился в кресле.

Он нахмурился и прошептал глубоким угрожающим голосом:

— Исчезни! Исчезни!

Я отпрянул назад.

— Исчезни! — прорычал он вновь.

— Простите? — выдохнул я, посмотрев на него. По телевизору он выглядел дружелюбным. Но сам по себе он был безусловно страшным.

— Исчезни! — прошептал он. — В конце шоу я заставлю тебя исчезнуть. Мне нужен будет доброволец, и я выберу тебя.

Он не хотел, чтобы я по-настоящему исчезал. Он хотел, чтобы я стал частью его представления! Я не мог поверить!

Я узнаю, как он делает свой знаменитый фокус с исчезновением! Возможно, я смогу встретиться с ним после шоу. Может быть, он даже раскроет мне некоторые свои секреты!

Джинни наклонилась ко мне через стол.

— Он заставит тебя исчезнуть раз и навсегда! — дразнилась она. — Что я скажу маме с папой?

Я не обратил на неё внимания. Сейчас меня не беспокоили никакие поступки или слова Джинни.

Это было слишком круто! Видеть Величчио — уже захватывающе, а теперь ещё он выбрал меня для участия в его шоу!

Возможно, он тоже признает меня фокусником.

Величчио начал представление.

— Добрый вечер, дамы и господа! — провозгласил он. — Сегодня вы лицезреете удивительные фокусы. Вы увидите, как я сделаю то, что вы всегда считали невозможным. Настоящие ли это фокусы или же иллюзия? Решать лишь Вам.

Он взмахнул руками, и из ниоткуда появилась волшебная

палочка. Зрители зааплодировали.

Затем Величчио начал поправлять шляпу, словно, ему было в ней неудобно.

— Что-то не так с моей шляпой, — сказал он. — Такое чувство, что там...

Он снял шляпу с головы и посмотрел в неё. Затем он показал её нам. В ней было пусто.

Он надел её обратно на голову.

— Забавно, — усмехнулся он. — Мне казалось, что в ней что-то есть. Мне казалось, я почувствовал... ну не знаю... стаю птиц, порхающих в ней.

Шляпа задрожала. Величчио разозлился.

— Ну вот опять!

Он сорвал шляпу с головы и уставился внутрь. На голове у него оказалось большое белое перо. Люди в зале захихикали.

— Что тут смешного? — спросил Величчио. Он потрогал свою макушку и нашёл перо. — Откуда оно взялось? — выдохнул он удивлённо. Все засмеялись.

— Надеюсь, больше она меня не побеспокоит... — продолжил он, одевая шляпу. — Вернёмся к шоу. Для первого фокуса...

Шляпа снова задрожала. Сначала тихонько, затем сильнее. Она практически спрыгнула с его головы. Зрители валились со смеху. Величчио сделал вид, что он в шоке.

Он сорвал шляпу с головы, и из неё вылетела целая стая голубей! Голуби пролетели над зрителями и уселись на стропилах.

— Я *знал*, что со шляпой что-то не то! — пошутил Величчио. Зазвучал громкий смех, раздались аплодисменты.

Он точно величайший, подумал я, хлопая в ладоши. Как он засунул всех этих птиц в шляпу?

Я взглянул на кролика, который был на сцене. Он спокойно сидел на столе, глядя на Величчио. Похоже, смотрел представление.

Жду не дождусь фокуса с кроликом. Он заставит кролика исчезнуть? Или что-то более неожиданное?

— Для следующего фокуса мне понадобится иголка с ниткой, — объявил Величчио. Он вытащил из кармана упаковку иголок и длинный толстый клубок ниток. Он взял одну иглу и, прищурившись, попытался продеть нить в её ушко.

— Всегда долго мучаюсь, пытаюсь продеть нить в иголку, — сказал он. Он лизнул кончик нити и попробовал снова. У него никак не получалось.

Он вскинул руки в отчаянии.

— Это невозможно! — прокричал он. — Как портные-то справляются?

Зрители захихикали. Я ждал, что будет дальше. Я знал, что всё это подготовка к чему-то грандиозному.

— Сложный способ, для него нужно слишком много усилий, — сказал Величчио. — Я покажу вам способ получше.

Он взял упаковку иголок. Из картонного коробка торчало примерно двадцать игл. Он сунул все иглы в рот. Затем начал всасывать в себя нить, словно это были спагетти.

Медленно всасывая нить, он начал жевать. Выглядело, словно он кушает спагетти с иглами.

— Это же должно быть больно? — прошептала Джинни. — Жевать столько иголок.

Я едва кивнул, заморожено смотря на Величчио.

Величчио почти полностью проглотил всю нить. Лишь пара сантиметров торчала из его губ. Зрители замерли в ожидании.

Он прекратил жевать. Затем открыл рот и потянул за нить. Медленно потихонечку он вытаскивал её изо рта.

Одна за другой на нити появлялись иголки! Каким-то образом он смог продеть нить через двадцать иголок языком!

Зрители ахнули, затем зааплодировали. Величчио поднял руку с нитью и иголки на ней заблестели.

— Вот лёгкий способ продевания нитки в иголки! — прокричал он и сделал ещё один поклон.

Я должен узнать, как он это сделал. Может, спрошу у него после

шоу.

— Как продвигается шоу? — спросил Величчио у зрителей. Все одобрительно воскликнули. — Интересно, сколько у нас ещё времени? — он прошёл по сцене к столу с кроликом и синими цветами, стоявшими на красном шарфе.

Одним движением руки он выдернул шарф из-под кролика.

Кролик не пошевелился. Ваза с цветами тоже. Стол теперь был голый.

Кролик спокойно моргнул. Величчио взмахнул левой рукой с шарфом. Бросил его, и у него в руке появился большой красный будильник!

Он посмотрел на часы.

— Полагаю, у нас ещё есть время для нескольких фокусов, — он закрыл часы шарфом и они исчезли.

Вдруг с другой стороны сцены раздался громкий звон. Я повернулся на звук и увидел, что красный будильник парит в воздухе. Казалось, будто он летает над сценой.

Величчио пробежался по сцене, схватил часы и выключил будильник.

— Мои часы немного спешат, — пошутил он. — Ещё не конец шоу. Ещё нет.

Надеюсь, что нет, подумал я. Это самое крутое выступление, которое я видел в своей жизни!

Остальная часть шоу была тоже фантастической. Величчио выбрался из запертого сейфа. Прошёл сквозь кирпичную стену. Постучал по шляпе своей волшебной палочкой, и в клубах дыма его костюм окрасился из черного в жёлтый цвет!

— А теперь грандиозный финал, — объявил Величчио. — Я заставлю одного из зрителей исчезнуть. Есть добровольцы?

Он глядел на зрителей. Никто не проронил ни слова. Джинни пнула меня под столом.

— Ай! — прошептал я, потирая ногу. — Ты что творишь?

— Он попросил добровольца, дубина, — сказала она. — Это

значит, что ему нужен ты.

Я настолько сильно погрузился в шоу, что совсем забыл об этом. Я встал.

— Я хочу быть добровольцем.

Величчио улыбнулся.

— Отлично, молодой человек. Пожалуйста, проходите на сцену.

Мой желудок скрутило. Я заковылял на сцену.

Вот и моё появление. Я сильно нервничал. Величчио заставит меня исчезнуть.

Надеюсь, всё пойдёт, как задумано.

Величчио возвышался надо мной на сцене. Просто невероятно. Я на одной сцене с самим Величчио. И я стану частью одного из его знаменитых фокусов.

Он заставит меня исчезнуть!

Я схватился за живот, удивляясь, почему это мне так страшно?

— Благодарю, что вызвались добровольцем, молодой человек, — сказал мне Величчио. — Вы должно быть очень смелый. Ваши родители сегодня здесь?

Родители? Опа...

— Э... здесь. Конечно, здесь, — пробормотал я. — Но... ммм... они отошли позвонить.

Величчио нахмурился.

— Позвонить? Прямо посреди шоу?

— Ну... позвонить нужно было срочно, — объяснил я.

— Неважно. Я рад, что они отошли. Если бы они знали, что с Вами произойдёт, то могли бы попытаться меня остановить.

— Остановить Вас? — моё сердце ёкнуло. Но я услышал, что в зале смеются.

Не дай ему себя напугать, решил я. Это всего лишь часть представления. Он так шутит.

Я выдал фальшивый смешок.

— Что же... ммм... произойдёт со мной... на самом деле?

— Я собираю заставить Вас исчезнуть, — повторил Величчио. — Вы переместитесь в другое измерение. Конечно, я приложу все усилия, чтобы вернуть Вас, но это *не всегда* получается.

— Не всегда? — сглотнул я.

Он похлопал меня по спине.

— Не волнуйтесь, я проделывал это сотни раз. Неудача случалась лишь дважды.

Зрители засмеялись. Они полагали, что он шутит. Я надеялся, что они правы.

— Это ваша сестра сидит за передним столом? — спросил Величчио.

Я кивнул.

— Помашите ей на прощание, на всякий случай, — предупредил он меня.

Джинни улыбнулась и помахала мне.

Она ждёт не дожждётся моего исчезновения! Мне даже стало немного грустно. Она надеется, что я никогда не вернусь.

— Давайте, — настоял Величчио. — Помашите ей.

Я слабо улыбнулся и помахал Джинни. Зрители засмеялись. Затем Величчио проводил меня к высокому чёрному ящику, стоявшему посреди сцены. Он распахнул дверь. Внутри он выглядел как шкаф.

— Заходите, пожалуйста, — сказал он.

Я вошёл внутрь коробки. Величчио плотно закрыл дверь.

В этом ящике была просто крошечная тьма. Я стоял в ожидании чего-то. Я слышал, как Величчио разговаривал со зрителями.

— Дамы и господа, этот ящик — моё собственное изобретение. Круговорот в пятое измерение. — Я услышал, как он хлопнул рукой по стенке ящика.

— Вот как он работает: мой отважный доброволец зашёл внутрь.

Я его запер. Сейчас я очень быстро крутану ящик десять раз. Магия ящика переместит мальчика в иное измерение. Он исчезнет! Во время этого фокуса мне нужна абсолютная тишина. Мне нужно сосредоточиться.

Пару секунд я ничего не слышал.

Затем ящик начал вращаться.

— Ой! — вырвалось у меня. Я ударился о заднюю стенку ящика.

Он вертелся быстрее, чем любой аттракцион в парке развлечений. Я закрыл глаза. Я чувствовал, что у меня начинает кружиться голова.

Надеюсь, меня не стошнит. Это всё испортит.

А ящик всё продолжал вращаться. В чём секрет фокуса? Как я исчезну?

А что, если он действительно отправит меня в другое измерение?

Нет, это всё чушь, успокоил я себя. Фокусники придумывают всякое, чтобы развлечь публику.

Так ведь?

Ящик вращался всё быстрее и быстрее. Я схватился за живот. Перед глазами уже плясали звёздочки.

Когда он остановится? Меня реально укачает.

Затем внезапно пол подо мной провалился.

— Помогите! — закричал я, падая всё ниже и ниже.

— А-а-а!..

Я скатился вниз по длинному деревянному желобу и приземлился на какой-то матрац.

Я в оцепенении лежал на спине. Я слышал, как где-то капает вода. Под потолком висела голая лампочка, от которой исходил тусклый жёлтый свет.

Я сел и огляделся. Комната была сырой, тёмной и практически пустой, пол был цементным. Я заметил в углу топку.

Я понял, что нахожусь в подвале Особняка полуночи.

Я встал и осмотрел желоб. Так вот как работает этот фокус. Величчио устанавливает вращающийся ящик над люком в полу сцены, низ ящика открывается, и доброволец скатывается по желобу в скрытое от зрителей место. Затем Величчио открывает дверь ящика и вуаля, доброволец исчез. Всё элементарно.

Но как я поднимусь обратно? Как Величчио заставит меня появиться?

Сверху до меня донёсся звук приглушённых аплодисментов. Я краем уха различал голос Величчио:

— Благодарю вас, дамы и господа, но мне пора. Я должен отправиться в пятое измерение и найти этого парнишку! Спокойной вам ночи!

Зрители смеялись. Я слышал музыку, затем раздался взрыв, а за ним громкие аплодисменты.

Должно быть, Величчио сам исчез. Наверно, в любую минуту скатится по желобу ко мне.

Я подождал.

По желобу никто не скатывался.

Я подождал ещё подольше.

Ничего.

Должно быть, он использовал другой фокус для исчезновения.

Скоро он покажется. Придёт и вытащит меня отсюда. И тогда я спрошу у него, как он делает этот фокус с будильником. Может, он даже даст мне свой автограф!

Спустя несколько минут сверху до меня донеслись скрежет стульев и громкий топот. Шоу закончилось. Зрители расходятся.

Интересно, кто-нибудь вообще выпустит меня отсюда? Я начал немного нервничать и сел на матрац в ожидании.

Почему Величчио так долго не приходит?

Может, он хочет дождаться, когда все уйдут, чтобы никто не догадался о секрете его фокуса. Наверно, так и есть.

Я подождал ещё немного. Я услышал шорох, а затем стук маленьких коготков. Крыса! Я вскочил с матраца и уставился на пол,

выискивая крысу.

Шорох прекратился.

Может, это и не крыса была. Я пытался успокоиться, а то напрягся всем телом. Может, это всего лишь мышка или тараканчик или моё воображение.

Кап-кап-кап. Звук капающей воды в подвале начал сводить меня с ума. *Кап-кап-кап.* Прямо пытка какая-то.

Где Величчио? Когда он меня отсюда выпустит?

Я вслушивался в звуки сверху. Ничего. Сверху сейчас всё тихо.

Ладно, все ушли уже. Теперь вы можете выпустить меня отсюда.

Я прислушался. Вообще ни единого звука во всём доме.

А что, если Величчио тоже ушёл? Я начал паниковать. Что, если он забыл обо мне и оставил меня здесь?

Я должен сам найти выход.

Я начал медленно идти по цементному полу, с опаской оглядываясь нет ли тут крыс.

Чем дальше я шёл, тем темнее становилось.

Я шёл на ощупь на звук капающей воды и очутился в комнате с огромной раковиной. В другом конце этой комнаты я нашёл крутую лестницу, ведущую к двери наверху.

Фух, от сердца отлегло. Выход.

Я поднялся по шаткой лестнице, дотянулся до дверной ручки и повернул её.

Дверь не открылась. Я снова повернул дверную ручку и дёрнул на себя.

Ничего.

Дверь была заперта!

Я стучал в дверь изо всех сил, колотил по ней кулаками.

— Выпустите меня отсюда! — закричал я. — Меня кто-нибудь слышит? Выпустите меня!

— Эй! — кричал я, колотя по двери. — Кто-нибудь! Вытащите меня отсюда!

Как мог Величчио так поступить? — злился я. Как мог он так запросто забыть обо мне?

Он ведь не мог специально запереть меня в подвале? Или мог?

Я решил, что нет. Зачем ему это нужно?

Это просто недоразумение.

Я вновь подёргал дверь. Она немного поддалась. Я навалился на неё, и она чуть приоткрылась.

Дверь была заперта с другой стороны на металлический крючок, который выглядел не особо прочным.

Я понял, что без проблем смогу её выломать.

Я отошёл немного назад, а затем с разбегу навалился на дверь.

— Ай! — вырвалось у меня. Дверь поддалась ещё больше, но не открылась. Зато теперь у меня болело плечо.

И тут я подумал, что было бы неплохо, окажись со мной Джинни. Я был просто поражён, что мне такое пришло в голову. Как я вообще мог о таком подумать?

Но она бы в два счета снесла эту дверь своим ударом-каратэ. Я-то знаю, ведь много раз видел, как она выбивала дверь моей комнаты.

Да и вообще, где Джинни? Скорее всего, на парковке ждёт меня.

Нужно было попробовать ещё раз. Я протаранил дверь плечом изо всех сил.

Хрясь! Крючок сломался и дверь распахнулась.

Отлично!

Я потёр ноющее плечо. Наконец-то я выбрался из этого ужасного подвала.

Но где я теперь?

Длинный тёмный коридор.

— Ау! — крикнул я. Никто не ответил. — Ау!

Где все? Разве здесь не должно быть рабочих сцены или ещё

кого-то?

Я тихонько пошёл по коридору; он оказался совсем пустым.

Как они могли вот так вот бросить меня в подвале? — возмущался я. Как они могли оставить меня здесь одного и спокойно разойтись по домам?

В конце коридора я увидел лучик света. Он шёл из-под двери.

Кто-то ещё здесь. Может, сам Величчио!

Я продолжил идти по коридору и увидел дверь, на которой висела звезда. Должно быть, гримёрная Величчио! Фантастика! Во всём Особняке полуночи лишь я и непревзойдённый Величчио! Наверно, мы всю ночь напролёт будем обсуждать магию. Вот бы он раскрыл мне несколько своих секретов...

Я был так взволнован, что у меня дрожали руки. Я почти забыл о том, что меня бросили в подвале.

Да это просто недоразумение. Рабочий сцены забыл прийти за мной. Величчио, наверно, думал, что со мной всё хорошо. Думаю, он будет очень рад меня увидеть.

Я уставился на звезду, висевшую на двери. Что же мне делать? Постучать? Позвать его?

Постучусь, решил я и шагнул к двери. Тюк! К стене было что-то прислонено, и я об это споткнулся. Большой чёрный чемодан, на котором сбоку было написано: «Собственность Величчио».

Ничего себе! Я провёл пальцами по золотистым буквам. Должно быть, реквизит Величчио! А я касаюсь его своими собственными руками!

Я повернулся к двери. Я собирался встретиться со своим кумиром, с героем всей моей жизни. Это был величайший для меня момент.

Я дрожащей рукой потянулся к двери и легонько постучал.

И ждал.

Может, он не слышал? Я постучал ещё раз, чуть сильнее.

Ничего.

— Извините? — тихонько произнёс я, заглядывая в комнату.

Большой белый кролик Величчио сидел на диване.

Величчио сидел на стуле напротив кролика. Я видел лишь его ноги.

— Извините? — снова произнёс я. — Это я. Мальчик из фокуса с исчезновением. Можно войти?

Я замер в дверном проёме. Величчио не отвечал. Вдруг дверь захлопнулась прямо перед моим носом!

— Эй! — воскликнул я от удивления.

— Проваливай! — услышал я из-за двери я грубый рёв.

— Но... я Ваш самый большой поклонник! Я лишь хотел пожать Вам руку...

— Проваливай! — вновь прорычал голос. — Вали отсюда, сопляк!

Сопляк? *Сопляк?*

Непревзойдённый Величчио назвал меня сопляком?

Я просто не мог в это поверить. Я стоял в шоке и пялился на звезду, висевшую на двери.

Как мог Величчио сказать мне такое? Да ещё после того, как я вызвался добровольцев для его фокуса с исчезновением. После того, как он бросил меня в подвале!

Да что с ним такое?

Некоторое время я просто не мог пошевелиться. Я не мог трезво рассуждать. Мой герой назвал меня сопляком. Величайший волшебник в мире оказался полным козлом.

Ладно, не будем обижать толстячков, полным он не был. Но он точно был величайшим козлом из всех, кого я встречал в своей жизни.

Я поник и уже отвернулся от двери, чтобы уйти. И тогда я вновь его увидел. Большой чёрный чемодан.

Реквизит Величчио.

Недолго думая, я схватил его и побежал.

Он был неудобный и тяжёлый, но я волок его по коридору так тихо, как только мог.

Когда я выбежал на сцену, у меня промелькнула мысль: «Зачем я вообще это делаю?».

Если подумать, то я до сих пор не знаю, зачем я это сделал. Я прошёл через столько неприятностей, чтобы попасть на шоу. Тайком удрал из дому, чтобы встретиться с Величчио. Он ведь тогда так много для меня значил. Возможно, я хотел ещё к нему вернуться.

В общем, неважно почему я так поступил. Что сделано, то сделано. Я украл фокусы Величчио.

В глубине души я знал, что неприятности мне обеспечены.

Я остановился около сцены. Преследует ли меня Величчио? Я прислушался.

Никто не идёт. Ни единого звука. Я с трудом сглотнул и вновь побежал.

Зал с хрустальной люстрой был уже позади. Я рванул через входную дверь. Надеюсь, кроме Величчио в клубе никого не осталось. И надеюсь, никаких охранников поблизости не затаилось.

Не было времени проверять. Я поволок чемодан через парковку к своему велосипеду.

Почти дошёл, но сильно запыхался. Парковка пустовала. Прожекторы, освещавшие особняк были выключены. Старый дом был окутан тьмой.

Уже, должно быть, очень поздно. Лучше поспешить домой.

Велосипед лежал, прислонённый к ограде, там где я его оставил.

Только я схватился за руль, как услышал:

— Стой!

Я замер.

Я понял, что попался.

Я слышал приближающиеся шаги.

Идут. Поймали меня с поличным, с чемоданом Величчио.

Наверное, меня арестуют.

— Ты где был? — спросил голос.

Джинни! Ой! Да я же совершенно про неё забыл.

— Почему ты уезжаешь без меня? — спросила она.

— По-почему? — пробормотал я. А что я мог сказать? Я не хотел признаваться, что забыл про неё. — Я не уезжаю без тебя. Я тебя искал. Где ты была?

— Тебя искала, Тим, — огрызнулась она. — Что с тобой произошло? Ты исчез и так и не вернулся!

— Долго рассказывать, — сказал я.

Она наклонилась, чтобы прочитать надпись на чёрном чемодане Величчио.

— Собственность Величчио. Где ты его взял?

— Он мне его дал, — соврал я. — Разве не мило с его стороны?

Она потянулась к защёлке, чтобы открыть чемодан.

— Круто. Что внутри?

Я остановил её.

— Покажу, когда вернёмся домой. В нём много фокусов. Величчио сказал, что я могу поддержать его у себя. Он был благодарен, что я был настолько хорош в его фокусе.

Джинни задумалась.

— Если сам Величчио дал тебе этот чемодан, — начала она, — почему к нам бегут те охранники?

Я посмотрел в сторону особняка. Двое охранников, потрясая фонариками, бежали по парковке. Ой-ой!

Я схватил чемодан.

— Давай сваливать отсюда! — крикнул я. — Скорей садись на велик, и погнали!

— Не могу! — закричала Джинни.

— А? Почему?

— Мой велик пропал!

Я запрыгнул на велосипед.

— Очень жаль! — крикнул я. — Увидимся дома!

— Тим! — вопила Джинни. — Ты не можешь меня здесь бросить!

Я бы оставил её там, если б мог. Она может о себе позаботиться. Но родители убьют меня.

К тому же, когда охранники поймают её, она расскажет им обо мне. И это повлечёт неприятности.

Я сидел на велосипеде и смотрел, как охранники бегут прямо к нам. Тут-то я и заметил её велосипед на краю парковки.

— Вон твой велик! — сказал я ей. — Скорей!

Она рванула к велосипеду. Я поставил чемодан на руль. Удержать его было непросто.

— Стойте! — закричал один из охранников. Мы с Джинни рванули вниз по тёмной улице.

— Эй! Стойте! — кричали охранники. На мгновение меня ослепили лучи их фонариков. Я крутил педали изо всех сил. Джинни мчалась передо мной.

Одной рукой я придерживал чемодан, а другой управлял велосипедом. Этот чемодан меня сильно замедлял. Охранники нас догоняли. На первом же повороте я свернул налево. Джинни последовала за мной.

Я оглянулся. Охранники остановились. Один из них согнулся, тяжело дыша.

— Теперь им нас не поймать! — крикнула Джинни. На всех парах мы рванули на велосипедах домой. Улицы были пусты и совершенно погружены во тьму. Во многих домах горел свет.

Я понял, что уже за полночь. Хоть бы мама и папа спали. Если мы попадёмся, то будем сидеть под домашним арестом до старости! Уж лучше пусть меня арестуют по-настоящему!

Но если меня арестуют, то домашнего ареста также не избежать.

Мы остановились на нашей улице и пошли пешком.

— Т-с-с! — шикнула Джинни.

— Сама т-с-с! — шикнул я в ответ.

Мы поставили велосипеды в гараж. В темноте было почти ничего не видать. По дороге к дому Джинни споткнулась о газонокосилку.

— Ай! — вскрикнула она.

— Тихо! — отрезал я.

Мы замерли. Слышали ли нас родители?

Тишина.

— Похоже, пронесло, — прошептал я.

— Больно, — ныла Джинни.

— Т-с-с!

Мы проскользнули в дом.

— Я спрячу чемодан в своей комнате, — прошептал я.

— Я хочу посмотреть, что внутри, — запротестовала Джинни.

Я покачал головой.

— Он мой.

— Нет. Ты должен поделиться со мной.

— Величио дал его мне, — настаивал я, хоть это было и не совсем правдой.

— Я всё расскажу родителям, — пригрозила Джинни. — Скажу, что ты разбудил меня и заставил пойти с тобой в Особняк полуночи.

— Вот ты пакость! — вырвалось у меня. Тупая Джинни. — Ладно, я поделюсь с тобой.

— Обещаешь?

— Если ты пообещаешь ничего не рассказывать родителям.

— Обещаю. Но ты не можешь хранить его у себя в комнате. Он теперь общий.

Я вздохнул.

— Ладно. Я спрячу его на чердаке, пойдёт?

Она кивнула.

— Но мы не будем его трогать до субботы, — сказал я. — В субботу у нас будет много времени, чтобы всё осмотреть и в нём разобраться. Договорились?

— Договорились. В субботу мы оба откроем чемодан. Одновременно. Вместе.

— Да. Теперь иди спать. Я протащу его на чердак.

Мы аккуратно поднялись по скрипучей лестнице. Это заняло у нас минут десять. Наверху я остановился, чтобы прислушаться, не доносятся ли какие звуки из комнаты родителей.

— Всё в порядке, — прошептала Джинни. — Я слышу папин храп.

Она прокралась в свою комнату и закрыла за собой дверь. Я на цыпочках поднялся на чердак, волоча за собой чёрный чемодан.

Поднявшись, я закрыл за собой дверь и включил свет. Где мне его спрятать? Я осмотрел кучу валявшегося барахла. Перешагнул через груды старых журналов. В одном из углов стоял мой старый сундук для игрушек.

Я открыл сундук. Идеально! Я вытащил из него игрушечный школьный автобус и несколько грузовичков, чтобы освободить место для чемодана.

Я поднял чемодан Величчио. Что же внутри? Я держал реквизит Величчио в своих руках. Как я смогу заснуть, не узнав, что в чемодане? Как я смогу прождать целых два дня до субботы?

Может, загляну в него разочек. Быстренько. А затем пойду спать.

Я поставил чемодан на пол. Я начал возиться с защёлкой, у меня дрожали руки.

Защёлка открылась. Приступим! Я раскрыл чемодан...

И он взорвался прямо передо мной!

Я упал на спину. Я лежал, растянувшись на полу, прикрывая глаза руками.

Что случилось?

Я умер?

Я открыл глаза, сжал руки, потрогал тело.

Со мной всё нормально.

Я присел. Чемодан стоял на полу. Никаких следов взрыва.

Я осторожно подкрался к чемодану. Я мог бы поклясться, что он взорвался, но я не видел ничего взорванного.

Затем я увидел, что к верхней крышке чемодана изнутри был приклеен металлический диск. Я постучал по нему, он издал приглушённый рык.

Я осмотрел этот диск. Это была какая-то электронная микросхема. Она издавала звук взрыва, когда я дёргал её или стучал по ней.

Очередной фокус Величчио.

Что тут ещё?

Я вытащил много крутых вещей. Пару фальшивых наручников. Карманные часы для гипноза. Три различных колоды карт для фокусов. И длинную связку шёлковых шарфов.

Интересно, как это всё работает? Поиграюсь со всем этим в субботу и выясню.

Я нашёл маленький чёрный мешочек, в котором было три овальных напёрстка и маленький красный шарик. Игра в напёрстки! Один из моих любимых фокусов. Прячешь шарик под одним из напёрстков и меняешь их местами, а зритель должен угадать под каким именно напёрстком шарик.

И никто никогда не угадывает, потому что шарика нет ни под одним из напёрстков. Фокусник незаметно прячет шарик в ладонь, пока двигает напёрстки.

Всегда прокатывает.

Я снова полез в чемодан. Моя рука коснулась чего-то шелковистого, и я его вытащил. Это был чёрный пиджак.

— Ого! — вырвалось у меня. — Пиджак самого Величчио!

Я должен был его надеть. Я накинул его на плечи — он был слишком велик. Плечи доставали мне до локтей, а руки тонули в

рукавах.

Но чувствовал я себя в нём великолепно. Я провёл рукой по атласному воротнику.

Я встал и прошёлся в нём. Настоящий пиджак фокусника. Интересно, что у него в карманах?

Я сунул руки в карманы. Но вдруг я почувствовал какое-то копошение. На спине, около шеи.

Я передернул плечами, копошение прекратилось.

Но затем я вновь его почувствовал. Что-то проскользнуло в рукав!

Я потряс рукой. Что это? Что-то живое?

Оно ползло по моей руке.

— Ой! — вскрикнул я. — Слезь с меня! — я изгибался в пиджаке, стараясь это вытряхнуть.

Нужно было немедленно снять пиджак! Я рывком высунул руки из рукавов.

Затем что-то высунуло голову. Из рукава, рядом с моей рукой.

Змея.

Живая змея.

Я закрыл рот рукой, чтобы не закричать. Я чувствовал тепло змеи, мне было противно ощущать, как она касается моей руки. Я потрянул рукой. Змея прицепилась ко мне!

Я стиснул зубы и снова потряс рукой. И снова. Я потряс рукав другой рукой.

Не помогло!

Я потряс рукой, что было мочи, ещё раз. Змея выпустила меня и выскользнула из рукава. Она шлёпнулась на пол.

Она зашипела и обвилась вокруг сундука для игрушек. Я, дрожа, наблюдал за ней.

А потом я вновь это почувствовал. Противное и скользкое. Что-то прошипело рядом с моим ухом и проползло по плечу.

— Ох!.. — простонал я. Ещё одна змея! Я пихнул её. — Слезь с меня!

Пока я пытался избавиться от неё, другая змея сползла по рукаву. Что-то скользкое извивалось на животе и ещё что-то скользило по спине. Змея выскочила из внутреннего кармана и шлёпнулась на пол. Она начала обвиваться вокруг моей ноги.

Я с ужасом осознал, что пиджак переполнен змеями!

Я отчаянно тряс руками, пытаясь его сбросить. Змея соскользнула вниз по моей футболке.

Я стал трястись ещё сильнее, дёргая руками и ногами. Я был весь в змеях! Всё моё тело!

Я хотел кричать, но не мог. Иначе разбужу родителей. Змея проползла по моей шее и забралась на голову. Я извивался, отчаянно пытаясь выбраться из пиджака.

— Помогите! — простонал я. — Ох... помогите!

Змеи повсюду!

Одна скользила по моей голове. Дрожащей рукой я схватил её и отбросил в сторону.

Задышавшись от ужаса, я пытался выбраться из пиджака. Я сбросил его на пол. Змеи извивались внутри пиджака, извивались у ног. Я несколько раз подпрыгнул, а затем залез на стул. Одна из змей обвила ножку стула и подбиралась всё ближе ко мне.

— Прочь! — прошептал я. — Отстань от меня!

Змея зашипела. Я соскочил со стула.

Хлюп! У меня засосало под ложечкой. Я наступил на змею? Я боялся посмотреть.

Я поднял ногу и посмотрел вниз. Это не змея, просто одна из старых кукол Джинни.

Змея проползла по голове куклы и обвила её шею. Другая змея проползла по моему кроссовку.

Я понял, что выхода нет! У меня нет иного выбора, кроме как разбудить маму с папой. А что я ещё могу сделать?

Я прыгал вокруг извивающихся, шипящих змей.

Я понимал, что у меня будут неприятности, но, по крайней мере, я выберусь из этой змеиной ямы!

Одна из змей рванулась ко мне, но вдруг резко замерла. В комнате воцарилась тишина. Шипение прекратилось.

Все змеи перестали двигаться. Они одеревенело лежали на полу со стеклянными глазами.

Что случилось? Они умерли?

Я смотрел на них, боясь пошевелиться. Пол был усеян мёртвыми змеями.

Как они могли все умереть одновременно? Это так странно!

Я стоял, не шевелясь. Мой взгляд метался по комнате.

Я осторожно потыкал ногой одну из змей. Она тихонько закачалась.

Я глубоко вздохнул. Стоит ли дотрагиваться до неё?

Я собрался духом, чтобы наклониться к одной из змей. Я ткнул в змею пальцем. Ничего не произошло. Моё сердце бешено колотилось. Я схватил змею.

Она болталась в моей руке, казалась ненастоящей.

Я повертел тушку. Да это же резина! Я осмотрел глаза, они были стеклянными.

Я понял, что это механические змеи.

Я осмотрел змею снизу и обнаружил маленький заводной ключик, спрятанный за резиновой заслонкой.

Пиджак Величчио был напичкан заводными змейками.

Моё дыхание выравнивалось, я успокаивался. Родителей будить не надо. Неприятностей не будет. И змеи меня не отведают.

И когда я уже поумнею? Это всё просто фокусы. Здесь нет ничего настоящего. Величчио ведь фокусник.

Я собрал змей и засунул их обратно в пиджак, а сам пиджак засунул обратно в чемодан Величчио. Затем последний раз бросил взгляд на то, что лежало внутри.

Поразительно. Одни из лучших фокусов Величчио прямо у меня дома!

Я заставил себя закрыть чемодан. Лучше перестать дурачиться с этим реквизитом, пока ещё что-нибудь не случилось.

Оценю всё в субботу. При дневном свете, когда у меня будет достаточно времени, чтобы разобраться, как это всё работает.

А в понедельник я верну реквизит Величчио.

Я знал, что должен вернуть эти вещи. Неправильно было оставлять его себе. Да и сумасбродно.

Если бы только Величчио не значил для меня так много! Он использовал меня в своём фокусе, а затем запер в подвале! Сказал мне проваливать. Назвал меня сопляком!

Я вновь начал злиться. Величчио не заслуживает, чтобы реквизит ему вернули.

Но в глубине души я знал, что должен его вернуть. Я хотел поступить правильно. Я изучу фокусы, а затем верну их ему обратно.

Естественно, я не знал тогда, насколько опасен его реквизит. Я не знал, какие беды он принесёт.

Если бы я только знал это, я бы вернул этот чемодан этой же ночью!

— Очередной рабочий день, — вздыхала мама на следующее утро за завтраком. — Как же я боюсь его. Эти школьники меня доконают.

Папа схватил пончик и посмотрел в окно.

— Дождь идёт, — грустно сказал он. — Наверное, ни одной машины сегодня не продам.

Мы с Джинни переглянулись. Родители даже не догадывались о нашей ночной вылазке.

Я плюхнулся в кресло и начал есть свою овсянку. Я был сонным. Не привык так поздно ложиться.

— Выглядишь усталым, Тим, — сказала мама. Она сидела напротив меня. Затем она взглянула на Джинни. — Да и ты, милая.

— Вы ложились спать? — спросил папа.

— А как же, — ответил я.

Джинни ухмыльнулась.

— Спали немного. У нас с Тимом есть секрет!

Вот поганка! Я пнул её под столом.

— Ай! — воскликнула она. — Тим пинается!

— Не обижай сестру, — укоризненно сказал папа. — Мне пора, — он взял портфель и поцеловал на прощание маму. — Отправляюсь на очередной мучительный день. До вечера, дети.

Папа ушёл. Мама начала убирать стол после завтрака.

— Говоришь, у вас какой-то секрет? — спросила она.

— Нет! — влез я. — Она сказала не секрет. А что мы хотим тинрет.

Мама бросила на меня странный взгляд.

— Что? Тинрет?

— Да, — ответил я. — Ну это маленький зверёк. Например, миленький котёнок. Джинни сейчас в школе шотландский изучает. Выучила некоторые шотландские слова, да, Джинни? Всё подряд тинрет называет.

— А вот и нет! — запротестовала Джинни. — Я никогда не называла никого тинрет! И не учу я в школе шотландский!

— Учишь, — настаивал я.

— О чём вы вообще говорите? — мама несла грязную посуду к раковине.

— Мы поступили плохо, мам, — выпалила Джинни. — Ой! — Я снова пнул её, но это её не остановило.

— Мы тайком удрали из дома прошлой ночью. Ездили на наших велосипедах до Особняка полуночи, чтобы посмотреть магическое шоу. Вернулись за полночь. Прости меня, мам. Пожалуйста, не сердись. Это всё Тим меня заставил, я не хотела.

Я закрыл лицо руками. Почему у Джинни такой большой рот?

Я обречён! Обречён!

— Что ты говоришь, Джинни? — спросила мама, вытирая руки полотенцем. — Вода текла в раковине, я не расслышала.

Я выдохнул. Я не мог поверить в такую удачу. Я посмотрел на Джинни и пнул её ещё раз, на этот раз посильнее.

— Ничего, мам, — пробормотала она. — Ничего.

— Вам пора собираться в школу, — сказала мама.

Я отодвинулся от стола и вытащил Джинни.

— Мы будем готовы через минуту, — сказал я.

— Да что с тобой? — прошептал я Джинни в коридоре. — Из-за тебя у нас были бы большие неприятности!

— Неприятности были бы у *тебя*, не у меня, — ответила Джинни. — Ты старший брат. Ты *заставил* меня пойти.

— Я ничего тебя не заставлял. И вообще ты обещала не рассказывать!

— Ты обещал мне не заглядывать в чемодан Величчио до субботы, — напомнила мне Джинни. — Но я пробралась на чердак утром и знаю, что ты заглядывал в него! Ты открывал этот чемодан! И даже играл с некоторыми вещами!

— Я? Нет! — соврал я.

— Открывал! Рукав пиджака торчал из чемодана. А ещё я нашла шарф на полу. Ты наглый вун!

— Ну и что? Ты всё ещё сможешь увидеть всё в субботу.

— Ты обещал, — повторила Джинни и дала мне щелбан по носу. — Др-р-ры-ы-н-нь.

Я ворвался к себе в комнату. Незачем спорить с Джинни. Она делает всё, что хочет, независимо от обещаний.

Я злился. Вечно у меня проблемы из-за Джинни. Она сводит меня с ума! Я хотел найти способ отплатить ей. Отплатить ей за всё.

Я даже не догадывался, что скоро найду такой способ.

— Дети, вы уверены, что не хотите сходить на антикварное шоу

с нами? — спросил папа. — Вы сможете увидеть там всякие интересные древние штуки.

— Уверены, — подтвердил я. Наступило субботнее утро, и я мог думать лишь о реквизите Величчио. Мне уже не терпелось до него добраться.

Я хотел, чтобы родители поскорее ушли.

— Ладно, — сказала мама, целуя сперва Джинни, а потом меня. — Мы вернёмся после обеда. В холодильнике вам на обед стоит салат из тунца.

— Ведите себя хорошо, — добавил папа.

— Я буду хорошо себя вести, — заявила Джинни. — А вот на счёт *Тима* не уверена.

Я попытался пихнуть её, но она уклонилась.

— Я буду вести себя хорошо, — пообещал я. — Я всегда хорошо себя веду.

Мама закатила глаза.

— Главное сильно не деритесь, — сказала она. — Пока.

Ох, ну наконец. Как только они ушли я бросился к телефону и набрал номер Фоца.

— Горизонт чист, — сказал я ему. — Приходи.

Я рассказал Фоцу всё про выступление в Особняке полуночи и про реквизит Величчио. Он просто умолял меня позволить ему увидеть крутые фокусы из чемодана Величчио.

Как только пришёл Фок, мы поднялись на чердак. Джинни направилась напрямик к чемодану Величчио. Я преградил ей дорогу.

— Ки-и-и-йа! — она встала в стойку каратэ. — С дороги!

— Не спеши, Джинни! — попросил я. — В чемодане много странных вещей. Давайте я сам их вам покажу.

— Хорошо! — она расслабилась. — Но не забывай, что ты должен поделиться со мной.

Я выдвинул два стула.

— Вы садитесь здесь, — сказал я Джинни и Фоцу. — И

готовьтесь к величайшему магическому шоу в истории!

Я залез в сундук для игрушек и вытащил чемодан Величчио. Я держал его перед Фоцем и Джинни.

— Во-первых, — заговорил я, изображая фокусника, — взгляните в сокровища магии.

Я держал чемодан перед их лицами. Они смотрели на него. Я резко открыл чемодан.

Бабах! Он издал звук взрыва. Такой же, какой слышал я, когда сам первый раз открыл его.

Джинни и Фоц рухнули со стульев!

— Что произошло? — застонал Фоц, схватившись за голову. — Это фиговина взорвалась прямо у меня перед лицом!

Я заржал, как конь.

— Это всего лишь звуковой эффект, — объяснил я.

— Не смешно, — пробурчала Джинни.

— Вы бы только видели свои лица, — радостно произнёс я. Я достал чёрный мешочек, в котором лежали три напёрстка и красный шарик. Я установил напёрстки в ряд на маленьком столике.

— Смотрите внимательно, — сказал я. Я поднял красный шарик. — Видите этот шарик? Я положу его под один из этих напёрстков. — Я сделал вид, что положил шарик под средний напёрсток, а на самом деле незаметно спрятал его в рукаве.

Я начал менять напёрстки местами.

— Следите за средним, — объяснил я. Затем я перестал их двигать.

— Под каким напёрстком шарик? — спросил я.

— Под этим, — сказала Джинни, указывая на правый напёрсток.

— Уверена? — уточнил я. — Фоц, а ты как думаешь?

— Я согласен с Джинни, — сказал он. — Я с него глаз не сводил.

— Ну, если вы так считаете, — сказал я. Я-то был уверен, что шарика нет под этим напёрстком. Его не было ни под одним из них. Я чувствовал, как шарик касается моего запястья.

Я поднял напёрсток и ахнул. Под ним был шарик. Такой же красный шарик, как тот, что я спрятал в рукаве.

— Я угадала! — воскликнула Джинни. — Глупый фокус.

— Но это невозможно! — воскликнул я. Я незаметно вытащил первый шарик из рукава.

— Это очень странно, — пробормотал я. — Давайте, я ещё разок попробую.

Я выкинул первый шарик на пол. Взял второй и сделал вид, что кладу его под напёрсток, но на самом деле вновь спрятал шарик в рукаве.

— Поехали, — сказал я, начиная двигать напёрстки по столу. Немного их подвигал, затем остановился.

— Шарик в центре, — сказал Фоц.

— Да, в центре, — согласилась Джинни.

— На этот раз вы ошибаетесь! — воскликнул я и поднял центральный напёрсток. А под ним оказался ещё один красный шарик!

— Ты просто ас, Тим, — усмехнулась Джинни.

— Секундочку, — сказал я и поднял два оставшихся напёрстка. Под каждым был красный шарик.

— Не работает, — проворчал я. Я поставил напёрстки на стол, затем снова поднял. Ещё шарики! Появилось ещё три новых шарика!

— Это не та игра в напёрстки, которую я знаю, — я был озадачен. — Это, наверно, какой-то другой фокус.

— Он лучше, чем твой тупой фокус, — сказала Джинни. — Эти шарики появляются из ниоткуда!

Напёрстки начали плясать, поскольку шарики из них стали выпрыгивать, как попкорн. Десять шариков. Двадцать.

Маленькие красные шарики заволокли стол и начали скатываться на пол.

— Они появляются и появляются! — воскликнул Фоц в изумлении. — Мы в них тут утонем!

— Как мне это остановить? — задался я вопросом.

Смогу ли я это остановить?

Я схватил напёрстки и засунул их обратно в чёрный мешочек. Затем я схватил сколько смог красных шариков и тоже засунул их в мешочек.

— Помогите меня, ребята, — попросил я.

Джинни и Фоц рухнули на колени, собирая красные шарики. Мы засунули их все в мешок. Я перетянул его верёвочкой, чтобы закрыть и бросил в чемодан Величчио.

Шарики продолжали прыгать внутри мешочка. Они начали выпрыгивать из него.

— Хватит! — крикнул я. Я сунул руку в чемодан и вытащил первую попавшуюся вещь. Затем закрыл чемодан Величчио и перемотал его скотчем.

— Я не поняла этот фокус, — жаловалась Джинни.

— Вот другой фокус, — сказал я. — Этот будет лучше. — В руке я держал сплюснутый цилиндр. — Давайте глянем, что он делает.

Я распрямил цилиндр и надел его.

— Это просто шляпа, — сказал Фоц суетливо. — Что-то здесь жарковато становится. Может, спустимся на кухню, чего-нибудь перекусим?

— Вы не понимаете, — сказал я. — Это реквизит *Величчио*! Я, действительно, пока ещё не знаю, как тут это всё работает, но как только мы разберёмся, мы сможем показать лучшее магическое шоу всех времён! Я смогу стать знаменитым фокусником!

— А я бы смогла стать сестрой знаменитого фокусника, — зевнула Джинни. — Очень круто.

— Шляпа на тебе смотрится великолепно, — сказал Фоц. — А теперь мы можем чего-нибудь поесть?

— Я тоже проголодалась, — поддакнула Джинни.

— Подождите! — застонал я. Я почувствовал, как кто-то закопошился под цилиндром. Я резко снял его.

— Белый голубь! — воскликнул Фоц.

— Это хороший фокус, — сказала Джинни.

Я стряхнул голубя с головы.

— Как ты залезешь обратно в шляпу? — спросил я. Не дав это выяснить, из шляпы высунулся второй голубь. Я поставил второго голубя на пол.

— Ещё один! — воскликнул Фоц.

Третий голубь вылетел из шляпы и устроился на старой лампе. Из шляпы вылетел четвёртый, пятый...

— Эти фокусы неуправляемы! — Фоц начал ржать.

— Это не шутка, Фоц, — отрезал я.

— У нас будут большие неприятности, — предупредила Джинни. — Нужно найти способ избавиться от этих птиц.

Чердак быстро заполонили хлопающие крыльями, порхающие голуби. И они всё прибывали и прибывали. Я понимал, что от них нужно избавиться, но как?

— Может, внутри есть что-то, что может помочь, — я разорвал скотч на чемодане Величчио. *Бабах!* Он вновь издал этот дурацкий взрывающийся звук. Десятки маленьких красных шариков полетели мне в лицо.

— Меня это уже вконец достало, — пробормотал я.

Я скинул с себя шарики и вытащил длинную чёрную палку с белым кончиком. Волшебная палочка!

— Может, хоть она поможет! — воскликнул я с надеждой. Чердак был просто заполонён белыми голубями и красными шариками.

— Вот решение, — заявил я. — Вероятно, Величчио использует эту палочку, чтобы остановить магию.

— Надеюсь, ты прав, — сказала Джинни. — Если не работает, нам с тобой придётся бежать из дома.

— Сработает, — настаивал я. — Должна.

Я взмахнул палочкой.

— Остановись! — закричал я. — Всё, остановись!

Сработало?

Нет.

Ещё больше голубей вылетело из шляпы. Ещё больше красных шариков выпрыгивало из мешочка.

— Единственная вещь из этого чемодана, которая не работает — это волшебная палочка! — пошутил Фоц.

— Тихо! — отрезал я. — Мне нужно подумать!

— Ой! — закричала Джинни. — Змея!

Она указала на чемодан Величчио. Из него выскользнула змея, затем вторая, третья.

Механические змеи вернулись к жизни!

Шипящие змеи заполонили пол и извивались меж красных шариков. Голубиные перья падали с потолка. Чердак был настолько переполнен, что даже стен не видеть.

Джинни взвизгнула, когда одна из змей поползла вверх по её ноге.

— Давайте убираться отсюда! — воскликнула она.

Она распахнула дверь чердака и вместе с Фоцем поспешила вниз. Я схватил чемодан Величчио и последовал за ними. За мной проскользнула змея.

— А ну назад! — закричал я. Я схватил змею и бросил её обратно на чердак. Затем закрыл за собой дверь. Подёргал, чтобы убедиться, что она закрыта. Затем побежал вниз на задний двор.

Порыв мартовского ветра ударил мне в лицо. Длинные волосы Джинни развевались на ветру.

— Змеи! Фу! — визжала она. — Тим, что нам делать? Когда мама с папой увидят чердак, нам хана!

Фоц взглянул на чемодан Величчио.

— Зачем ты его вытащил? Он опасен!

— Да на улице-то ничего страшного, — сказал я ему. — Подумаешь, появится несколько птиц. Они просто улетят.

Конечно, я не был уверен в своих словах, но я не мог вернуть реквизит Величчио, не посмотрев всё. Просто не мог.

— Скорее, Тим, — скулила Джинни. — Обед уже, я кушать хочу.

— Погоди, погоди, — я открыл чемодан. Бабах! Снаружи это звучало не так громко, особенно при таком сильном ветре.

Я балансировал волшебной палочкой между пальцами. Что же она делает?

Я взмахивал ей, придумывая новые сценические имена.

— Великий Потряссио. Мистер Ужассио. Неплохо. Не лезь туда, Джинни. — Она рылась в реквизите Величчио.

— Ты обещал, что поделюсь, помнишь? — отрезала она. Потом её глаза заблестели. — О! Круто!

Она вытащила из чемодана морковку.

— То, что надо! Еда!

— Положи обратно! — приказал я.

— Она ещё свежая, — сказала она. — Ням!

Она открыла рот, готовясь укусить морковку.

— Джинни, нет! — крикнул я. — Нечего тебе её есть! Быть может...

Джинни никогда меня не слушает.

Она захрустела морковкой.

На мгновение меня ослепило вспышкой света.

А когда мои глаза сфокусировались, я увидел самую удивительную вещь в своей жизни.

Морковка упала на траву. Нос Джинни дёрнулся, и она стала уменьшаться. Её волосы стали белеть, нос розоветь, а на лице появились белый мех и усы. Она стала меньше, пушистее и белее...

— Поверить не могу! — ахнул Фоц. — Твоя сестра... превратилась в кролика!

Джинни сидела на траве, дёргая маленьким розовым носиком. Она смотрела на меня кроличьими глазками. Она замахала маленькими кроличьими лапками и издавала злобный кроличий писк.

— Чувак, она в бешенстве! — воскликнул Фоц.

Я был ошеломлён.

— Я этого желал, — пробормотал я. — И это сбылось.

— О чём ты говоришь? — спросил Фоц, хватая меня за плечи. — Возьми себя в руки, Тим! Мы должны что-то сделать! Что будет, когда вернутся твои родители?

— Я предупреждал Джинни, что превращу её в кролика, — объяснял я ему, еще не отойдя от шока. — В отместку за то, что она портит все мои магические выступления. И теперь она кролик!

Джинни-кролик встала на задние лапки, яростно указывая передними на меня. Затем она подпрыгнула и стукнула мне по ноге своей кроличьей лапкой.

— Ай! — вскрикнул я. — Больно так же, как от её ударов каратэ!

— Загляни в чемодан, Тим, — настаивал Фоц. — Там должно быть что-то, что сможет превратить её обратно в человека.

— Ты прав! Должно быть! — Мой взгляд упал на морковь, лежащую в траве. — Морковь, — сказал я. — Когда Джинни укусила её, она превратилась в кролика. Возможно, если кролик укусит её, он превратится в девочку!

— Что? — Фоц покачал головой.

Я схватил морковь.

— Стоит попробовать. Терять ведь нечего? Она уже кролик. Что с ней ещё может случиться?

Я протянул конец морковки к мордочке Джинни.

— Давай, Джинни, кусай.

Она подозрительно смотрела на морковь. Сжала рот на замок и отвернулась.

— Вот поганка! — крикнул я. — Хочешь, чтобы у меня были неприятности! Хочешь остаться кроликом лишь затем, чтобы мне было плохо!

Фоц выхватил морковь из моей руки.

— Успокойся, Тим. Ты её пугаешь!

Длинные уши Джинни-кролика наострились, она что-то услышала. Я тоже услышал. Приближался автомобиль. К нашей подъездной дорожке!

— Скорей, Джинни! — крикнул я. — Думаю, мама с папой уже дома. Съешь кусочек морковки. Она превратит тебя обратно в девочку. Я уверен в этом!

Джинни подозрительно смотрела на меня. Она понюхала морковку своим дёргающимся розовым носиком.

— Скорей! — крикнул я ещё раз.

Она открыла рот и откусила кусочек.

Мы с Фоцем в панике смотрели на неё.

— Пожалуйста, пусть получится, — молил я. — Пожалуйста, пусть получится!

Носик Джинни-кролика дёргался, уши стояли торчком, а затем они повисли.

Ничего не произошло. Она всё ещё была кроликом.

— Родители! — стонал я. — Они дома! Фоц, останься с Джинни. Если мама с папой спросят, скажешь, что это кролик твоей сестры!

Я побежал к подъездной дорожке. Увидел автомобиль, он был не наш. Просто кто-то разворачивался, воспользовавшись нашей подъездной дорожкой.

Фух. Пронесло.

Я со скоростью ветра побежал обратно к Фоцу и Джинни. Фоц стоял на коленках и копался в чемодане Величчио. Рядом в нетерпении прыгала Джинни.

На траве валялась волшебная палочка. Я поднял её, надеясь, что, быть может, сейчас она сработает. Я должен превратить её обратно!

Я взмахнул палочкой над Джинни.

— Преврати мою сестру обратно в девочку! — воскликнул я.

Ничего.

— Может, нужно произнести стихотворное заклинание, — предложил Фоц. — Фокусники всегда их говорят.

— Ладно, — я вновь взмахнул палочкой. — Сейчас подумаю... Волшебная палочка в ветре кружись, а Джинни в девчонку опять превратись!

Палочку начало трясти.

— Что-то происходит! — воскликнул я.

Белый кончик палочки отлетел. Из палочки выскочил белый шёлковый платок.

— Ого! — ахнул Фоц. Затем вылетел синий платок, за ним красный, а потом ещё и жёлтый. И прежде, чем я успел их поймать, их унесло ветром.

Я посмотрел на Джинни. Она всё ещё была кроликом.

— Не сработало, — с сожалением сказал я. Я бросил палочку на траву. — Она только тупые платочки швыряет.

Я подошёл к чемодану Величчио. Джинни набросилась на меня, пытаясь укусить за ногу.

— Осторожно! — предупредил я её. — Я пытаюсь помочь тебе!

Она гадливо задёргала носом.

Я залез в чемодан Величчио, Фоц отошёл. Я выкидывал всё из него наружу. Из кармана чемодана выпал листок бумаги.

Я схватил его и увидел, что сверху написано: ИНСТРУКЦИЯ.

— Смотри! — воскликнул я. — Инструкция! — Я погладил Джинни по головке. — Сейчас в мгновение ока вернём тебе прежний вид.

Я приподнял листок, чтобы прочитать, что там написано.

— Инструкция. Чтобы использовать волшебный цилиндр... Нет. Это сейчас мне не нужно...

— Скорей, Тим, — сказал Фоц.

Я бегал глазами по тексту на листке, выискивая что-либо о кроликах.

— Тут что-то есть! — объявил я. — Волшебная морковь...

В этот момент сильный порыв ветра пронёсся через двор. Листок вылетел из моих рук.

— Нет! — закричал я, пытаясь схватить листок. — Он мне необходим! — Я беспомощно наблюдал, как он улетал высоко в небо. Туда, где я никак не мог его достать.

— Лови листок! — крикнул я. Ветер уносил его с нашего двора. Я рванулся за ним.

Фоц уже бежал впереди меня и орал:

— Я поймал его! Поймал! — Листок летел рядом с ним. Он прыгнул вперёд, надеясь его поймать.

Вжих! Ещё один сильный порыв ветра. Листок унёсся ввысь. Фоц навернулся носом в землю.

Я побежал дальше, преследуя листок. Он полетел через соседний двор.

— Лови его! — орал Фоц, догоняя меня. — Его несёт к лесу!

На минуту ветер стих. Листок упал на траву.

Я сиганул за ним. Но прежде, чем я успел приземлиться, вновь поднялся ветер и снова сдул листок.

— Проклятье! — крикнул я.

— Вон он! — орал Фоц. Листочек летел в сторону ручья.

Листок пролетел над ручьём и приземлился в воду. Фоц молниеносно пробежал через двор, чтобы схватить его.

— Не дай ему намокнуть! — кричал я.

Слишком поздно. Листок весь вымок.

— Попался! — воскликнул Фоц. Он наклонился над ручьём и схватил листочек. Но течение его унесло.

Мы с Фоцем бежали вниз по течению за листочком, но не могли его догнать.

— Он уплывает, — сказал я с досадой. Через несколько секунд мы потеряли его из виду.

Мы с Фоцем рухнули на землю.

— Вот и всё, — простонал я. — Мы никогда его не вернём. Как же мне превратить Джинни обратно в девочку?

Фоц устало поднялся на ноги и поднял меня, взяв за руку.

— Не паникуй, Тим. Паника не поможет.

Отличный совет.

Мы поспешили обратно к Джинни. Я надеялся, что, быть может, она превратилась обратно в девочку, пока нас не было. Ага, конечно...

Джинни знала, что мы не нашли инструкцию. Она прыгала по двору, яростно пища.

Фоц посмотрел на неё и провёл рукой по своим коротким волосам.

— Блин, она вся на нервах, — сказал он.

Я присел на коленки, чтобы поговорить с ней.

— Не волнуйся, Джинни, — успокаивал я её. — У меня есть идея. Я прямо сейчас отвезу тебя к Величчио. Он превратит тебя обратно в девочку, я уверен.

Одним из своих кроличьих ушек Джинни стукнула меня по носу. Она не могла сказать: «Др-р-ры-ы-н-нь». Но ей и не нужно было, я и так понял, что она имела в виду.

— Давай соберём все вещи, — сказал я Фоцу. Мы начали собирать весь реквизит и складывать его в чемодан Величчио.

— Величчио не захочет помогать нам, если я не верну ему его чемодан.

Фоц взял мой велосипед и поставил на руль чемодан Величчио. Я поднял Джинни.

— Идём, моя младшая кроличья сестрёнка, — ласково произнёс я. Я взял её за спину, она позволила себя поднять, а затем тяпнула меня за запястье.

— Ай! — я бросил её. — Ты хочешь, чтобы я помог тебе или нет?

Она сердито прыгала. Я понимал, о чём она думает. Если я не

превращу её обратно в девочку, у меня проблем будет больше, чем у неё. У меня не было выбора.

Я вновь потянулся к ней.

— На этот раз не кусай меня, — предупредил я её. — Или я нацеплю на тебя намордник.

Она извивалась в моих руках, но не кусалась. Я положил её в корзинку её велосипеда.

— В Особняк полуночи, — сказал я Фоцу. И мы отправились, давя на педали изо всех сил, против сильного ветра.

Я сам не свой неся через весь город. Длинные белые уши Джинни трепались перед моим лицом.

Слова Величчио звенели у меня в ушах. Он сказал: «Вали отсюда, сопляк!». Я бы удивился, если бы он и впрямь мне помог.

Но он должен. Он будет рад вернуть свой реквизит.

Я решил, что заставлю его помочь. Я не верну ему реквизит, пока он не превратит Джинни обратно в девочку.

Мы остановились на стоянке перед Особняком полуночи. Старый замок и днём выглядел так же страшно, как ночью. Прожекторы не освещали каменные башни, но серые, покрытые вьюном, стены придавали месту жуткий заброшенный вид.

Я поставил велосипед на подножку перед особняком. Фоц взял реквизит. Я вытащил Джинни из корзинки.

— Веди себя хорошо, — предупредил я её, когда мы поднимались по ступенькам на крыльцо особняка. — Помни, я попытаюсь тебе помочь. Не кусайся и не вредничай.

Она задёргала носом, глядя на меня. Приподняла свои маленькие кроличьи губки и обнажила свои маленькие кроличьи зубки.

— Давай, укуси меня, — прошептал я. — И посмотрим, как тебе понравится провести свою оставшуюся жизнь в виде кролика. Тебе даже салат не нравится!

Она закрыла рот и снова начала дёргать носиком. Нет разницы, девочка она или кролик. Хрен редьки не слаще.

Мы остановились на крыльце.

— О нет! — выдохнул я. — Поверить не могу!

На двери висела табличка: «ИЗВИНИТЕ, МЫ ЗАКРЫТЫ».

— Нет! — закричал я и боднул дверь.

— У меня от этого места мурашки по коже. Смахивает на замок графа Дракулы, — сказал Фоц, вздыхая. — Давай отсюда сваливать.

Он поставил чемодан Величчио на пол.

— До чего ж тяжёлый. Как думаешь, можно оставить его тут под дверью?

Я свирепо уставился на него.

— Нет, мы не можем оставить его тут. И домой мы не едем. Пока нет.

Я размышлял, сжимая Джинни в руках.

— Так, значит, здесь закрыто. Но Величчио может быть внутри. Репетирует там, например, да?

— Думаю, шанс есть, — сказал Фоц. — Но он очень...

— Нужно использовать этот шанс, — настаивал я. Я попробовал открыть дверь. Заперта. Естественно.

— Должен быть другой вход, — сказал я. — Задняя дверь или ещё что-нибудь. — Я бросился вниз по лестнице и обошёл здание.

— Тащи чемодан, Фоц, — позвал я.

Он последовал за мной, волоча чемодан. Я был настороже, чтобы сразу засечь охранников.

С другой стороны особняка, мы обнаружили дверь. Я дёрнул за ручку. Открылась!

Мы пробрались внутрь и оказались на кухне. Она была длинной, узкой и невероятно чистой. Свет был выключен, но нам и так всё было видно благодаря дневному свету, падающему через окно.

Фоц остановился перед огромным стальным холодильником.

— Держу пари, что в нём есть офигенская еда, — прошептал он. — Лимонный пирог с безе или ещё что покруче.

Я потянул его за рукав.

— Не время жрать! — отрезал я. — Пойдём!

Мы вышли из кухни и оказались в длинном тёмном коридоре. Я узнал его. Тот же самый коридор, в который я попал, выбравшись из подвала.

— Лишь бы не повторилось с Величчио, как в прошлый раз, — пробормотал я себе под нос.

Мы на цыпочках шли по тёмному коридору. Впереди я увидел дверь в гримёрную Величчио. Дверь была приоткрыта. Тусклый свет струился в коридор.

В душе я обрадовался. Это хороший знак.

Я подкрался к двери, держа Джинни в руках. «Прошу, пожалуйста, пусть он будет там», — молил я. Пожалуйста, будьте здесь, Величчио. Пожалуйста, помогите нам.

Я остановился перед дверью. Сделал глубокий вздох.

— Мистер Величчио? Вы здесь?

Ответа не последовало.

Я попробовал ещё раз.

— Мистер Величчио? Ау?

— Его здесь нет, — сказал Фоц. — Пойдём.

— Тсс! — Я толкнул дверь и пробрался в гримёрную. Лишь маленький светильник тускло освещал небольшой журнальный столик. Непревзойдённый Величчио сидел на диване, левая сторона которого была обращена к двери. Он смотрел на стену. Казалось, он нас не замечал.

— Мистер Величчио? — вежливо произнёс я. — Это снова я. Мальчик, который участвовал в фокусе с исчезновением.

Я думал, Величчио сейчас повернётся к нам, но этого не произошло. Он ничего не делал, просто сидел.

Блин, да он, похоже, действительно ненавидит детей. Или фанатов. А может, он ненавидит вообще всех людей. Или ещё что похуже.

Я поклялся себе, что когда стану великим фокусником, то не буду таким, как Величчио. Я не позволю славе затуманить мне голову. Я буду хорошо относиться к людям. Величчио поступает глупо.

Но меня не волновало, что там думает Величчио. К несчастью, я нуждался в его помощи. И я не сдамся, пока не получу её.

Я сделал шаг внутрь.

— Мистер Величчио, простите за беспокойство, но мне очень нужна ваша помощь. Это действительно важно.

Величчио не шелохнулся. Он смотрел на стену. Молча.

— Думаешь, он спит? — прошептал Фоц.

Я пожал плечами. Я сделал глубокий вздох и подкрался ближе к дивану.

— Я знаю, вы сказали мне свалить, — начал я. — Но клянусь, я бы не побеспокоил вас, если бы это не было вопросом жизни и смерти.

Всё также без ответа. Я повернулся к Фоцу, он спрятался в дверном проёме. Он выглядел так, словно готов был удрать в любую секунду. Я махнул ему, чтобы он подошёл ко мне.

Фоц зашёл в комнату. Дрожа, поставил на пол чемодан.

Я посмотрел на Величчио; он меня игнорировал. Да кем он себя возомнил? Я начал злиться. Как он может так ко мне относиться! Я не уйду, пока он не поможет мне превратить Джинни обратно в девочку.

Я взял себя в руки и пошёл к фокуснику. Он даже не смотрел на меня. Я похлопал его по плечу.

Он завалился на бок. *Тыщ!*

— Он?.. Он что?.. — ахнул Фоц.

Я взглянул на тело, лежащее на диване.

— Он не живой! — воскликнул я. — Величчио не живой!

— О нет! — Фоц сжимал свои руки в ужасе. — О нет! Он мёртв! Он мёртв! Помогите!

— Да не мёртв он, — сказал я. — Он марионетка! Величчио просто большая деревянная кукла!

Как такое может быть? Я смотрел на марионетку, лежащую на диване. Я не смог удержаться и, чтобы удостовериться, что это действительно марионетка, тыкнул её в щёку, затем стукнул.

Ну ничего себе!

Это была правда. Величчио был деревянной куклой.

— Но я по телеку его видел. Он выглядел настоящим, — тараторил Фоц, брызжа слюной.

— А я видел его вживую, — сказал я. — На сцене. Я стоял рядом с ним, и он заставил меня исчезнуть!

Как это? Как величайший волшебник в мире может быть марионеткой?

— Ты не мог видеть на сцене эту куклу, — настаивал Фоц, тыкая пальцем в марионетку. — Наверное, это просто кукла, которую Величчио держит забавы ради. А сам он, настоящий, тоже где-то тут.

Джинни-кролик задёргалась в моих руках.

— Успокойся, — скомандовал я, пытаюсь ухватить её понежнее.

Она зарычала. До этого я никогда не слышал, чтобы кролики рычали. Наверно, только Джинни-кролик так умела.

Вот он мой кумир. Обычная фальшивка. Он был не просто козлом, он был вообще не настоящим! Всего лишь кукла!

— Что будем делать? — спросил Фоц.

Я покачал головой. Я понятия не имел, что делать.

— Теперь превратить Джинни в девочку у меня никогда не получится, — сказал я. — Мама с папой *убьют* меня.

— Почему бы тебе не сказать им, что она сбежала? — предложил Фоц. — Они всё равно не поверят, что ты превратил её в кролика.

— А зачем ей сбегать? — спросил я. — Она была для них драгоценным ребёнком. Она всегда ведёт себя хорошо. По их мнению, это я должен был бы сбежать.

Фоц приподнял и стал рассматривать голову Величчио.

— Интересно, как она работает... — сказал он.

— Эй, сопляк, я же велел тебе свалить! — прорычал вдруг низкий голос.

Я замер.

— Фоц, ты что-то сказал? — спросил я.

Он вытаращил глаза, качая головой. Он тоже услышал это.

— Свали уже! Проваливай отсюда! — прорычал голос.

Я оглядел комнату. Никого не увидел.

— Это кукла говорит? — спросил я у Фоца.

— Не... не думаю, — пробормотал он. — Голос идёт из другой стороны комнаты.

— Дебилы, куклы не разговаривают, — проворчал голос. Я повернулся, чтобы увидеть говорящего. Я видел всю комнату. На стуле перед туалетным столиком сидел белый кролик Величчио.

— Я сказал вам проваливать! Так валите уже! — прорычал кролик.

— Тим... ты... ты видишь это? — пробормотал Фоц. — Мне кажется, что это кролик умеет разговаривать.

— Конечно, умею, тупица, — прорычал кролик.

— Ты умеешь? — в изумлении повторил я.

— Похоже, башка пустая здесь не только у куклы, валяющейся на диване, — отрезал кролик. — Я много чего умею. Я фокусник.

Мы с Фоцем в шоке уставились на кролика. Даже Джинни перестала ёрзать в моих руках.

— Ты не фокусник, — сказал Фоц. — Ты кролик.

Уши кролика наострились.

— Блин, вот это тормоза. Вы сами-то в курсе, что вы тормоза?

— Не нужно грубить, — ответил я.

— Не нужно грубить! — передразнил кролик. — Может, я и выгляжу, как кролик, но ведь и твоя сестра тоже. Не так ли?

— А ведь он абсолютно прав, — поддакнул Фоц.

— Я непревзойдённый Величчио, — заявил кролик. — Собственной персоной. А эту куклу, валяющуюся на диване, я создал по своему образу и подобию, ну... по своему старому образу и подобию.

У меня отвисла челюсть.

— Ты Величчио? Что с тобой произошло?

Кролик вздохнул.

— Длинная история. Проще говоря, был у меня конкурент. Сильный конкурент. Колдун, в общем.

Фоц ахнул.

— Колдун? Так они действительно существуют?

— Ну я же рассказываю тебе про одного из них! — крикнул кролик.

— Да, но...

— Так заткнись и слушай рассказ, — проворчал Величчио-кролик. — Знаешь, если много не трюндеть, то можно всякое узнать.

Величчио несомненно был ворчуном.

— В общем, короче говоря, — продолжил Величчио. — Этот колдун... Фрэнк...

— Колдуна звали Фрэнк? — перебил я. Я не хотел перебивать его, просто это вырвалось у меня против воли.

Кролик уставился на меня.

— Да, колдуна звали Фрэнк. С этим какие-то проблемы?

Я покачал головой.

— Могу я теперь продолжить? Или есть какие-нибудь более тупорылые вопросы?

Мы с Фоцем покачали головами.

— Вот этого парнишу зовут Фоц... — Величчио кивнул головой в сторону Фоца. — а ты хочешь простебать имя Фрэнк.

— Извините, — сказал я. — я не хотел смеяться над его именем.

— Он очень мощный мужик, — сказал Величчио. — И я тому

доказательство.

Кролик спрыгнул со стула, пробежался по комнате и сел на диван рядом с марионеткой.

— Вот, что случилось, — начал он. — Я был на вершине славы. Я был самым выдающимся фокусником в мире. Я выступал во всех популярных телевизионных передачах. У меня были миллионы фанатов. Куча тупых детишек, таких как вы, смотрели на меня.

— Эй, — запротестовал я. — Хватит обзывать нас тупыми.

Величчио проигнорировал меня и продолжил:

— Мои фокусы были самыми удивительными в истории. А Фрэнк мне завидовал. Он был колдуном, работал в подвале один. Он мог творить удивительные чудеса, но он был тот ещё урод, в добавок с писклявым голосом... Народ его всерьёз не воспринимал. Он хотел стать таким же знаменитым, как я, но у него ничего не вышло. Поэтому он превратил меня в кролика. Прикольно, да? Ха-ха. Превратить фокусника в кролика. Бугага.

Мы с Фоцем в шоке переглянулись. Оказывается Величчио достаточно странный тип.

— Я не достаточно силён, чтобы обратить вспять заклятие Фрэнка, — продолжил Величчио. — Я фокусник, не колдун. Но я не позволил ему меня остановить. Поэтому я создал эту механическую куклу. Сделал похожей на себя. И продолжал выступать так же, как и прежде.

— Значит, ты управляешь марионеткой? — спросил Фоц. — Делаешь вид, будто она фокусник, но фокусы делаешь сам?

— Я так и сказал, — отрезал Величчио. — Ты, пацан, что, глухой?

— Ты знаешь, что ты очень грубый, Величчио? — сказал я. Меня уже начало тошнить от его оскорблений. — Ты самый грубый человек... или кролик... или... да неважно, в общем, самый грубый из всех кого я видел в своей жизни!

Длинные уши Величчио повисли.

— Эй... ну извините... — сказал он. — Я очень переживаю из-за того, что я кролик. К тому же, я не могу позволять людям приближаться ко мне. Я не хочу, чтобы кто-нибудь узнал мой секрет.

Это может погубить меня.

Джинни вновь заёрзала в моих руках. Я почти забыл про неё. Я понял, что лучше поскорее попросить Величчио помочь мне превратить её обратно.

— Величчио, у нас ужасная проблема, — сказал я, показывая ему Джинни. — Это моя сестра Джинни. Она съела кусок морковки, которая была в твоём чемодане...

— Так значит, ты признаёшься? Ты спёр мой реквизит!

— Я... я лишь одолжил его, — пробормотал я. — Я принёс его обратно. Мне очень жаль.

— Ещё бы не жаль, — отрезал Величчио.

— Ты можешь помочь нам? — просил я. — Пожалуйста, ты можешь помочь мне превратить Джинни обратно в девочку?

Величчио изучал Джинни своими кроличьими глазами-бусинками. Я затаил дыхание в ожидании его ответа.

Он вжался глубже в диван и покачал головой.

— К сожалению, — сказал он. — Тут я ничего не могу поделать.

— Нееееет! — простонал я, падая в кресло. — Ты был моим последним шансом. Я обречён!

— Ты не дал мне договорить, — сказал Величчио. — Тут я ничего не могу поделать, потому что магия сама по себе рассеется.

— Есть! Отлично! — радостно воскликнул Фоц. Он вскинул кулаки вверх.

— Но когда? — спросил я. — Мои родители скоро вернутся домой.

— Сколько раз она укусила морковь? — спросил Величчио.

— Два, — ответил я.

— Как давно?

— Около часа назад, — ответил я.

— Ясно, — сказал Величчио. — Она превратится обратно в девочку через полчаса. Теперь полегчало?

Я кивнул и вздохнул с облегчением. Мы действительно были на грани, но теперь всё будет хорошо.

— Эй, — сказал Фоц, подпрыгивая. Нам лучше поскорее отвезти Джинни домой, прежде чем она вновь станет девочкой. У нас всего два велосипеда!

Я сунул Джинни ему в руки.

— Отвези её домой, Фоц, — сказал я. — Я поеду следом через пару минут. — Мне хотелось ещё немного поговорить с Величчио.

Сжимая Джинни в руках, Фоц выбежал из гримёрной.

— Не задерживайся, — сказал он через плечо. — Я не хочу быть один, когда она вновь станет девочкой. Чувствую, она захочет провести пару приёмов каратэ на ком-нибудь.

В ответ, Джинни заколошматила задними лапками по воздуху.

— Я поеду прямо за тобой, — пообещал я. Фоц растворился в тёмном коридоре.

— Слушай, Величчио, — сказал я. — Мне очень жаль, что я украл твой чемодан. Я знаю, что поступил ужасно.

— Отодвинь эту тупую марионетку и садись на диван, — сказал Величчио. Я отодвинул куклу и сел рядом с Величчио.

— Ты ведь действительно любишь магию? — спросил он.

Моё сердцебиение участилось. Это был тот самый разговор наедине с Величчио, о котором я всегда мечтал!

— Я мечтаю стать фокусником, — сказал я ему. — Таким же великим, как вы. Я готов на всё. На всё!

— Ну... на шоу ты был великолепен, — сказал Величчио. — Ты исчез очень хорошо.

— Спасибо.

Величчио замолчал на мгновение. Кажется, он задумался.

— Скажи, пацан... — начал он, наконец. — Ты бы хотел участвовать в выступлении? Я уже устал работать с этой большущей деревянной марионеткой.

— Я? — теперь моё сердце заколотилось бешено. — Вы хотите, чтобы я участвовал в выступлении? — я был так взволнован, что

вскочил с дивана. Затем я быстро сел обратно. — Вы ведь об этом говорите? Думаете, у меня получится?

Величчио запрыгал к двери гримёрной и пнул её, чтобы она закрылась.

— Почему бы не разрешить тебе попробовать...

Вот так я и стал участвовать в выступлении. Я так сильно хотел стать фокусником, что без раздумий согласился на предложение Величчио. Кажется, стоило сперва задать ему пару вопросов.

Не поймите меня неправильно. Я люблю быть на сцене, люблю слышать аплодисменты и радостные возгласы зрителей.

Но мне не нравится прятаться внутри чёрного цилиндра. И я терпеть не могу, когда марионетка Величчио тянет меня слишком сильно за уши. Это действительно больно.

Ещё раздражает, когда забывают почистить мою клетку. Иногда несколько дней её не убирают!

Кажется, у нас произошло небольшое недопонимание. Понимаете, когда Величчио сказал, что он устал работать с большущей деревянной марионеткой, я решил, что он захотел, чтобы я занял место марионетки.

Я не додумался, что он захотел, чтобы я занял его место!

Но я не жалею. Величчио даёт мне так много сочных листьев салата и морковки, сколько я могу съесть. Теперь у меня даже есть своё собственное сценическое имя. Наконец-то. Не такое, как я хотел раньше, но всё-таки профессиональное — «Пушистик».

А круче всего то, что каждый вечер я нахожусь на сцене на настоящем магическом представлении! Моя мечта! Мечта всей моей жизни! Сколько детей... я хотел сказать кроликов... могут похвастаться, что их мечта исполнилась в двенадцать лет?

Да я настоящий везунчик, как считаете?

В России официально не издавалась.

Авторский перевод с английского: Slink 2015 г.

Редакция: Джек Фрост.

Оригинал: Robert Stine, «Bad Hare Day»